

Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова
Институт стран Азии и Африки

В.А. Мельянцев

Долгосрочные тенденции,
контртенденции и факторы
экономического роста
развитых и развивающихся
стран

Издательство «Ключ-С»
Москва, 2015

Рецензенты:

д.э.н., зав. отделом экономических исследований
института востоковедения РАН *А.В. Акимов*,
д.э.н., главный научный сотрудник ИМЭМО РАН *Е.А. Брагина*

Мельянцев, Виталий Альбертович

Долгосрочные тенденции, контртенденции и факторы экономического роста развитых и развивающихся стран / В.А. Мельянцев. Мос. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, Ин-т стран Азии и Африки. – Москва: Ключ-С, 2015. – 80 с.

ISBN 978-5-906751-33-1

В работе на основе рассчитанных автором статистико-экономических показателей и ряда моделей анализируются долговременные и современные процессы глобального экономического роста. Исследуются его важнейшие составляющие, пропорции и факторы в экономически продвинутых и развивающихся странах. Уточняется, есть ли у стран Запада и Японии признаки того, что некоторые ученые называют «вековой стагнацией», или они растут, но в ином измерении. Рассматриваются важнейшие слагаемые «азиатского экономического рывка», его экономические и социальные последствия и противоречия. Дается оценка возможностей и основных детерминант реализации странами Востока и Юга стратегии догоняющего и прорывного развития.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	4
1. Долговременное ускорение глобального экономического развития	5
2. Развитые государства: «вековая стагнация» или рост в ином измерении	15
3. «Азиатский экономический рывок»: масштабы, основные параметры, проблемы и противоречия.....	45
Заключение (о трендах роста, факторах и принципах успешного развития в турбулентное время)	66

ВВЕДЕНИЕ

Sunny days are over!?
(from a song)

Картина мира в свете драматичных событий, происходящих в последнее время в различных его регионах, существенно усложнилась и продолжает усложняться. О ее характере сейчас много споров. По нашим расчетам и оценкам, *индекс политической и геополитической стабильности в мире* снизился с 2000 по начало 2015 г. почти на 1/10, в т.ч. в развитых государствах – на 1/5, в регионе Европы и Центральной Азии – без малого на треть, в среднем по странам Ближнего Востока и Северной Африки – более чем наполовину¹.

Ясно, что, несмотря на стремительный рост взаимообменов и интенсификацию всевозможных контактов и общений (по Ф. Броделю, П. Шоню, а также – инструментально – по всемирной сети), мы далеки от конца истории в смысле торжества т.н. либерального порядка (скажем так, по Ф. Фукуяме – Ф. Закарии). Но, увы, при этом существенно приблизились к состоянию острого (гео)политического и экономического соперничества, хотя еще, надеюсь, не столкновения, цивилизаций (что предрекал С. Хантингтон). Усиливаются противоречия между странами и группами стран и внутри них. Растут различные угрозы, и множится число вызовов. Они, конечно, в немалой мере (по А. Дж. Тойнби) – двигатели эволюции. Но могут, если продолжат поступать, так сказать, в режиме «передозировки», затормозить ее ход, придать ей иное, контрпродуктивное направление. В этом контексте и касаясь сюжетов, близких автору по проблематике, считаю полезным уточнить ряд траекторий, пропорций и факторов мирового экономического развития.

¹ Рассчитано по: The World Bank. World Governance Indicators. URL: <http://info.worldbank.org/governance/wgi/index.aspx#reports> (Дата обращения: 03.03.2015); The World Bank. Global Economic Prospects, 2015. Washington, D.C., 2015. P. 9.

1. ДОЛГОВРЕМЕННОЕ УСКОРЕНИЕ ГЛОБАЛЬНОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

В принципе, нам, казалось бы, грех жаловаться. Живем, если брать периоды большой протяженности, в эпоху, когда уже (подумать только и слава Богу!) 70 лет нет *больших* войн, на этапе мировой эволюции, обозначенной Саймоном Кузнецом *современным экономическим ростом (СЭР)*². Он, ставший значимой бифуркацией в истории человечества, начался, уточню, два – два с половиной века назад и имел в своей основе две промышленные революции (ПР) – паровой машины (конец XVIII – середина XIX вв.), а затем электричества и двигателя внутреннего сгорания (конец XIX – середина XX в.) – и т.н. научно-техническую, прежде всего информационно-коммуникационную, революцию, истоки которой можно обнаружить в 1950-60-х годах.

Весьма глубокие технологические изменения, сопровождавшиеся (в тенденции) интенсификацией процесса интернационализации мирового хозяйства, а также существенным, хотя и далеко не линейным, прогрессом в институциональных составляющих обществ, как стран Запада, так и Востока и Юга, избавившихся от колониальной и полуколониальной зависимости, привели к масштабным метаморфозам в мировой экономике. Человечество, судя по всему, преодолев в целом мальтузианские ограничители³, сумело перейти от крайне низких и нестабильных темпов подушевого экономического роста, в долгосрочной тенденции в 1000-1800 гг. в целом не сильно отличавшихся от нуля, к сравнительно (по историческим меркам) высоким среднегодовым темпам в 0.9-1.0% в 1800-1950 гг. и 2.5-2.6% в 1950-2014 гг.⁴

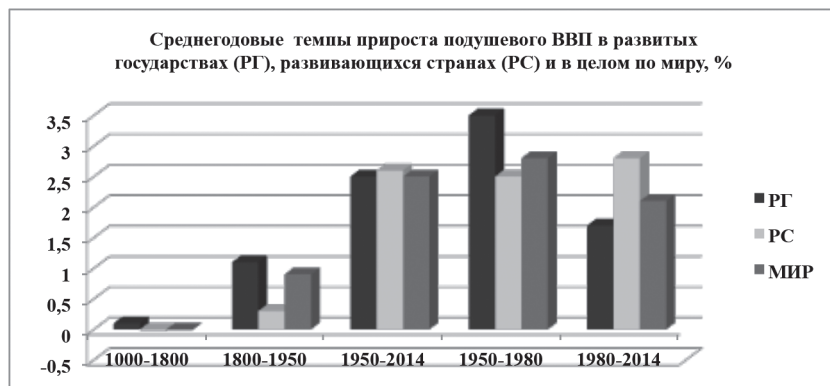
² О концепции СЭР см.: Kuznets S. Modern Economic Growth. New Haven, 1966.

³ См.: Гринин Л.Е., Коротаев А.В. Циклы, кризисы, ловушки современной мир-системы. М., 2012.

⁴ Здесь и далее, если специально не оговорено, расчеты выполнены в основном по: World DataBank (<http://databank.worldbank.org>); IMF Data (<http://www.imf.org/external/data.htm>); UNCTADstat (<http://unctadstat.unctad.org>); OECD.StatExtracts (<http://stats.oecd.org>); UNDP.Data (<http://hdr.undp.org/en/data>); Maddison A. The World Economy. Historical Statistics. Paris, 2003; Maddison A. Contours of the World Economy, 1 – 2030 AD. Oxford, 2007. P. 376-383; Мельянец В.А. Анализ важнейших трендов глобального экономического роста. М., 2013.

За первые восемь столетий прошлого тысячелетия *мировой ВВП в расчете на душу населения*⁵ в целом, грубо говоря, мало изменился (при более или менее заметных колебаниях в отдельные периоды, вызванных главным образом всевозможными катастрофами – пандемиями, нашествиями, землетрясениями, наводнениями, засухами). Правда, судя по ряду расчетов и оценок, в группе будущих развитых государств (РГ) он, скорее всего, по меньшей мере, удвоился. А вот в среднем по странам Востока и Юга не исключено, что сократился примерно на 1/5 – 1/4 (см. граф. 1). Однако в последующие сто пятьдесят лет после начала первой ПР, и даже с учетом двух мировых войн и великой депрессии, подушевой доход на планете, несмотря на трех-четыrehкратное увеличение темпов демографического роста в мире по сравнению с предшествующими восьмьюстами столетиями, учетверился. Феномен, как говорится, беспрецедентный в мировой истории (и, несмотря на имеющуюся литературу, еще, как представляется, недостаточно исследованный).

График 1.

Рассчитано по данным в ППС 2011 г. по: World DataBank (<http://databank.worldbank.org>); IMF Data (<http://www.imf.org/external/data.htm>); OECD.StatExtracts (<http://stats.oecd.org>); Maddison A. *Contours of the World*

⁵ Этот индикатор, разумеется, не идеальный. Но, возможно, наименее худший из до сих пор изобретенных синтетических и более или менее приемлемо просчитываемых измерителей экономического прогресса (см.: Coyle D. *GDP. A Brief but Affectionate History*. Princeton, 2014).

Economy, 1 -2030 AD. Oxford, 2007. P. 376-383; Мельянец В.А. Восток и Запад во втором тысячелетии: экономика, история и современность. М., 1996. С. 61, 145; он же. Развитые и развивающиеся страны в эпоху перемен (сравнительная оценка эффективности роста в 1980-2000-е гг.). М., 2009. С. 190, 206.

Но при этом, разумеется, это увеличение произошло не в равной степени для всех стран и (с учетом возросшего неравенства доходов) не для всех их жителей. Если в странах Запада и Японии валовой продукт на душу населения увеличился более чем в пять раз, то в другой части мирового сообщества, включая колониальные, отставшие и периферийные страны, – в целом не более чем на 3/5. А далее, за более чем вдвое короткий срок, с середины прошлого века по наши дни, и в относительно более благоприятных международных условиях подушевой ВВП *в мире* вырос примерно в пять раз, причем – и это, несомненно, достижение – как в целом по группе РГ, так и развивающихся стран (РС). Хотя скептики склонны недооценивать произошедшее и справедливо указывают на наличие многих остающихся и возникших проблем и недостатков, в частности, *темпом, характером и масштабом процесса конвергенции в мире*, послевоенный мировой порядок, при всех его недостатках, позволил обеспечить феноменальное ускорение динамики мирового экономического прогресса.

Этот процесс оказался взаимообусловлен и взаимосвязан с *быстрыми структурными метаморфозами* в ныне развитых и развивающихся обществах. Ускоренная *модернизация структуры занятости* выразилась, в частности, в интенсивном росте доли работающих в отраслях с более высокой капиталовооруженностью и производительностью труда. Рассматриваемый показатель в промышленности и сфере услуг в целом по миру вырос с 1/5 в 1500 г. до 1/4 в 1800 г., 2/5 в 1950 г., 1/2 в 1980 г. и более 2/3 (в т.ч. 96-97% в РГ и 62-63% в РС) в 2013 г.⁶ Его среднегодовой темп прироста в целом по миру повысился с 0.07-0.08% в 1500-1800 г. до 0.3% в 1800-

⁶ См.: Мельянец В.А. Конкурентоспособность развивающихся стран в глобальной экономике // Вестник Московского. Университета. Сер. 13. Востоковедение. 2014, № 3. С. 21-22.

1950 гг., 0,7-0,8% в 1950-1980 гг. и 0,9-1,0% в 1980-2013 гг.⁷ Если бы отраслевая структура занятости существенно не изменилась за последние два века или менялась бы вдвое-втрое более низким темпом, то среднегодовые темпы прироста подушевого ВВП мира в этот период, скорее всего, оказались бы на $1/3 - 2/5$ меньше⁸.

В структуре ВВП увеличилась доля валовых капиталовложений в физический капитал – в целом по миру с 2-4% в 1000-1800 гг. (возможно, 4-5% в 1500-1800 гг.) до 9-11% в 1800-1950 гг. (в целом по ныне РГ – с 4-6% до 12-14%, в среднем по РС – с 2-3% до 6-8%) и 23-24% в 1950-2014 гг. (в РГ 22-24% и в РС 24-26%) и вложений в человеческий капитал. По нашим расчетам и оценкам, доля инвестиций в образование, здравоохранение и науку выросла в мире при переходе к СЭР практически на порядок – с мизерных 0,2-0,3% ВВП в течение первых восьми столетий прошлого тысячелетия до 2,5-3,0% в 1800-1950 гг. (в будущих РГ – с 0,4-0,6% до 3-5%, в РС – с 0,1-0,3% до 1,4-1,8%), увеличившись впоследствии, в первые послевоенные десятилетия в 4-5 раз до 12-13% (в РГ – до 14-16%, в РС – до 6-7% ВВП), что, как мы уже отмечали, сопровождалось ускорением экономического роста.

Однако рост этих валовых затрат не может быть (долгое время) почти экспоненциальным. Само увеличение этих показателей приводит к обесценению достигнутого, ибо человеческий капитал так же, как и основной капитал, имеет обыкновение достаточно быстро амортизироваться физически и морально⁹. Новые знания, методы, подходы, когнитивные практики нередко убивают старые навыки и знания, а дальнейший рост продолжительности жизни и здоровья населения требует все более мощных удельных вложений.

⁷ В последние десятилетия темп изменения этого показателя в целом по РС оказался существенно выше, чем в РГ.

⁸ О методике расчетов см.: Мельянец В.А. Восток и Запад во втором тысячелетии: экономика, история и современность. М., 1996. С. 51, 163; он же. Анализ важнейших трендов. С. 16-18.

⁹ Если 20-30 лет назад полученного высшего образования хватало на 20-25 лет практической деятельности, то сейчас – всего на 5-7 лет, а в отраслях, интенсивно использующих или «производящих» НТП, – на 2-3 года (См.: Садовничий В.А. Высшая школа России: традиции и современность // Новая и новейшая история, 2003, № 2, С. 10; Степанова Т.Е., Манохина Н.В. Экономика, основанная на знаниях. М., 2008. С. 105).

Расходы на развитие человеческого капитала достигли в среднем по миру в 1980-2013 гг. немалой величины 16-17%, или $1/6$ его ВВП. В РС они, правда, составили в целом более скромную величину 8-10%, но – существенную для их более низкого уровня доходов. А вот в РГ этот показатель с учетом расходов на неформальные виды образования и переподготовку кадров в среднем за последние три десятилетия достиг 21-23% их ВВП. Это в целом неплохо, так как в среднем по странам Запада и Японии доля инвестиций в человеческий капитал в совокупных расходах на формирование человеческого и физического капитала (без учета жилья) выросла, по нашим оценкам, примерно с $1/10$ в течение нескольких столетий, предшествовавших промышленной революции, до $1/4 - 1/3$ в 1800-1950 гг. $2/5 - 1/2$ в 1950-1980 гг. и почти $3/5$ в последние три с небольшим десятилетия (по РС аналогичный индикатор увеличился, но скромнее – соответственно с $1/10$ до менее $1/5$, $1/4$ и менее $1/3$).

Рассмотренные крупные структурные сдвиги, в т.ч. в пропорциях распределения занятости и накопления совокупного капитала, наряду с культурно-институциональными изменениями, определенным совершенствованием инструментов макроэкономического регулирования в различных странах глобального сообщества, а также интенсификацией процесса международного разделения труда привели в тенденции к ускорению динамики эффективности мировой экономики, являющейся важнейшей характеристикой СЭР. Среднегодовые темпы прироста совокупной факторной производительности (СФП) в целом по миру поэтапно повысились с практически нулевой отметки в 1000-1800 гг. (0,01-0,02%) до 0,4-0,5% в 1800-1950 гг. (в РГ 0,7-0,8%, в будущих РС 0,1-0,3%) и 1,5-1,6% в 1950-2010/13 гг. (в РГ 1,7-1,9% и в РС 1,1-1,3%). Что касается такого весьма значимого для оценки прогресса мировой экономики показателя, как вклад СФП в прирост ВВП, то он в рассматриваемые периоды увеличился с менее $1/10$ до $\sim 1/4$ (в РГ $1/3$, в РС $1/5$) и почти до $2/5$ (в РГ $1/2$ и РС $1/4$)¹⁰.

¹⁰ Составлено и рассчитано по: Мельянец В.А. Анализ важнейших трендов. С. 18-26; он же. Конкурентоспособность развивающихся стран в глобальной экономике // Вестник Московского университета. Сер. 13. Востоковедение. 2014. № 3. С. 11-12, 14.

Отмеченные крупные сдвиги в экономике влекли за собой вполне весомые изменения в социальной сфере и уровне жизни населения (которые, если в обществе заметно увеличивался совокупный платежеспособный спрос, оборачивались, как правило, позитивными экстерналиями для развития экономики). Используя ряд критериев, основанных на данных в ППС 2005 и 2011 гг., можно установить, что за период СЭР (это, напомним, последние два – два с половиной столетия) *доля нищих и очень бедных людей в мире* сократилась примерно с 4/5 – 9/10 до 1/10 – 1/5. Доля в мире «просто» бедных¹¹, благодаря успеху ныне РГ, а также крупных быстро растущих РС, прежде всего КНР, в итоге уменьшилась значительно, хотя и не столь резко, как в выше приведенном случае, – соответственно с более (!) 9/10 до ~ 1/3 – 2/5. При этом в начале 2010-х годов в целом по РС (включая и переходные экономики) доли людей, проживавших на менее чем 2.5 долл. и 10 долл. в день (в ППС 2005 г.), составляли соответственно около половины и свыше 4/5 их жителей¹².

В области здравоохранения прогресс, если даже судить только по одному, но весьма важному индикатору – *средней продолжительности предстоящей жизни от рождения* (СППЖР) – небывалый. Она в целом по миру была в прошлом на крайне низком уровне – в среднем 25-26 лет в 1000 г. и всего 27-28 лет в 1800 г. (32-34 года в будущих РГ и 25-27 лет в колониях и полуколониях). Но в последующие полтора столетия после начала СЭР, несмотря на многие невзгоды и испытания, рассматриваемый показатель вырос в среднем по миру на полтора десятка лет – до 43-44 лет, или более чем в полтора раза. Однако, крайне неравномерно. Если в целом по странам Запада и Японии он удвоился до ~ 66 лет, то в будущих РС повысился всего на две пятых (до 37 лет). И абсолютный разрыв в величине СППЖР между РГ и РС в пользу первых увеличился в 1800-1950 гг. в четыре (!) раза (~ с 7 до 29 лет).

В послевоенный период (в наших расчетах это 1950-2013 гг.) в результате позитивных изменений в количестве и качестве питания населения, прогресса медицины, определенного улучшения санитарных условий и просвещения населения рассматриваемый показатель в среднем по миру вырос еще больше – на 28 лет, или почти на две трети, до 71-72 лет. Если в 1800-1950 гг. СППЖР в среднем по миру ежегодно увеличивалась всего чуть более чем на 1 месяц, то в 1950-2013 гг. – уже на пять месяцев (!). При этом, если в РГ она выросла немногим более чем на 15 лет до 81 года (или на 3 месяца в год), то в РС – почти вдвое (с 37 до 69 лет), или на полгода в год. И выше обозначенный разрыв в величине СППЖР между РГ и РС сократился в 2.5 раза. Он, конечно, остается и немал (все-таки 12 лет), но факт конвергенции по этому важнейшему показателю уровня жизни РС к РГ неоспорим¹³.

Прогресс в области образования, сопутствовавший и в немалой мере вызвавший СЭР, трудно однозначно измерить в одном-двух показателях. Здесь, как и в ряде других сфер человеческого развития, важно не столько количество, сколько качество¹⁴. Тем не менее, если судить по имеющимся оценкам *доли грамотного населения среди взрослых*, то она в предшествующие промышленному перевороту восемь веков в целом по миру выросла, несмотря на немалые успехи в книгопечатании и в странах Востока и с середины XV века – в странах Запада, мягко говоря, весьма скромно – с 9-11 до 16-18%. Прежде всего потому, что, несмотря на ранний старт на этом важном для прогресса цивилизаций поприще, в первой группе стран их элитам в целом удалось законсервировать невыгодный им процесс распространения знаний (показатель грамотности в XI – XVIII вв. практически не изменился, оставаясь в среднем на уровне, близком к 1/10).

А во второй группе традиционные элиты оказались в некотором смысле слабее, и их общества и население выиграли, получив больший доступ к знаниям (это, в частности, описано в известных

¹¹ Критерий – доля дневного потребления не более 2.5 долл. в ППС 2005 г.

¹² Составлено и рассчитано по: Мельянцева В.А. Анализ важнейших трендов. С. 32-33; The World Bank. World Development Report, 2014. Washington, D.C., 2013. P. 303; The World Bank. A Measured Approach to Ending Poverty and Boosting Shared Prosperity. Washington, D.C., 2015. P. 8. К вопросу об относительных масштабах бедности в РС мы еще вернемся.

¹³ Рассчитано по источникам к граф. 2. См. подп.: The Fight for Global Health // The Finance and Development. 2014. Vol. 51. N 4. P. 6-38.

¹⁴ См.: Special Report. Universities. Excellence v Equity // The Economist, March 28th, 2015. P. 3-19.

романах У. Эко «Имя Розы» и В. Гюго «Собор Парижской Богоматери»), инициировав процесс социальных изменений и сгенерировав новые, более продуктивные элиты. Так или иначе, но ныне РГ, в XI веке отстававшие по уровню грамотности в три-пять раз от ведущих стран Востока и Юга, к началу промышленного переворота повысили его примерно в 13-15 раз – в среднем до 2/5, втрое-вчетверо перегнав последних¹⁵.

Если в течение первых восьми веков второго тысячелетия показатель образованности населения в среднем по миру рос не более чем на 0.1% в год, то за полтора столетия после начала СЭР среднегодовой темп его увеличения вырос на порядок. Дело в том, что в целом по миру индикатор среднего числа лет обучения взрослого населения¹⁶ повысился в 5-6 раз – с 0.7 до 3.8 лет, в т.ч. в будущих РС вчетверо (с 0.5 до 2 лет), а в РГ в 6-7 раз (с 1.6 до 10 лет). При этом, как можно заметить из приведенных цифр, разрыв в количестве лет обучения между РГ и РС вырос примерно с одного до восьми лет. В дальнейшем (в 1950-2013 гг.) среднегодовой темп наращивания среднего числа лет обучения увеличился в среднем по миру еще на четверть – треть до 1.4%. А сама величина составила в 2013-2014 гг. 9-10 лет, в т.ч. в целом по РГ 18, а в РС – 8 лет¹⁷.

¹⁵ Об отставании стран Востока и догоняющем-перегоняющем типе развития в странах Запада на протяжении ряда столетий, предшествовавших промышленному перевороту и во время его развертывания, см., например: Алаев Л.Б. История Востока. М., 2007; Аллен Р. Британская Промышленная Революция в глобальной картине мира. М., 2014; Бродель Ф. Время мира. М., 2007; Васильев Л.С. История Востока. Т.1-2. М. 1994; Всемирная история. Т.2. Средневековые цивилизации Запада и Востока. Отв. ред. П.Ю. Уваров. М., 2012; Красильщиков В.А. Превращение доктора Фауста. М., 1994; Мейер М.С. Османская империя в XVIII в.: черты структурного кризиса. М., 1991; Мельянцеv В.А. Восток и Запад во втором тысячелетии. М., 1996; Непомнин О.Е., Иванов Н.А. Типология азиатских обществ. М., 2010; Фурсов А.И. Великая тайна Запада // Европа: новые судьбы старого континента. Ч.1. М., 1992; Широков Г.К. Восток: панорама новейшего времени. М., 2003; Bairoch P. Victoires et déboires. Histoire économique et sociale du monde du XVI siècle à nos jours. Paris, 1997; Clark G. A Farewell to Alms. A Brief Economic History of the World. Princeton, 2007; Ferguson N. Civilization. The West and the Rest. New York, 2011; Jones E.L. European Miracle. Cambridge, 1983; Landes D. The Wealth and Poverty of Nations. New York, 1999; Maddison A. Contours of the World Economy, 1 - 2030 AD. Oxford, 2007; Morris I. Why the West Rules for Now. London, 2011; Zanden J.L. van. The Long Road to the Industrial Revolution. Leiden, 2009.

¹⁶ Здесь и далее расчеты в редуцированных годах обучения.

¹⁷ Составлено и рассчитано по источникам к граф. 2.

Понятное дело, прогресс в обеих группах стран немалый. Но, в отличие от средней продолжительности предстоящей жизни от рождения, абсолютный разрыв по показателю числа лет обучения взрослого населения в целом между РГ и РС в последние пять-шесть десятилетий не обнаружил тенденции к сокращению. Впереди, метафорически выражаясь, почти непочатый край работы по преодолению бедности и депривации в различных сферах экономической и социально-культурной жизни не десятков и даже не сотен миллионов, а нескольких миллиардов людей нашей планеты. Но им глобализация, при всех ее немаловажных изъянах, а также вообще возросшая интенсивность коммуникаций в мире дают существенные шансы и импульсы к развитию. Разумеется, эффективно воспользоваться этими, в целом благоприятными обстоятельствами окажутся в состоянии страны с более или менее приличными и реформирующимися в сторону улучшения институтами.

График 2.

Примечание. 1. Индекс человеческого развития (ИЧР) рассчитан как среднегеометрическое относительных показателей подушевого ВВП (в ППС 2011 г.), средней продолжительности предстоящей жизни от рождения, уровня образования взрослого населения (за 1000-1800 гг. оце-

нено по грамотности, за 1800-2014 гг. – по среднему числу лет обучения взрослого населения). 2. ИЧР по группам стран и в целом по миру взвешен по численности населения.

Рассчитано по: World DataBank (<http://databank.worldbank.org>.); IMF Data (<http://www.imf.org/external/data.htm>.); UNCTADstat (<http://unctadstat.unctad.org>.); OECD.StatExtracts (<http://stats.oecd.org>.); UNDP.Data (<http://hdr.undp.org/en/data>.); Maddison A. The World Economy. Historical Statistics. Paris, 2003; Maddison A. Contours of the World Economy, 1 -2030 AD. Oxford, 2007. P. 376-383; Meliantsev V. Russia's Comparative Economic Development in the Long Run // Social Evolution and History. Vol. 3, N 1. March 2004. P. 124-125; Мельянцев В.А. Анализ важнейших трендов глобального экономического роста. М., 2013. С. 9.

Подводя предварительный итог, заметим следующее. В начале прошлого тысячелетия ныне РГ отставали по *индексу человеческого развития* (ИЧР) от будущих РС примерно вдвое. В последующие восемь столетий, предшествовавшие промышленному перевороту, страны Запада, пройдя через многие испытания, осуществляя реформы в материально-вещественной, социально-культурной и духовной сферах жизни, подчинив себе моря и океаны и поставив в колониальную и полуколониальную зависимость многие страны и народы Востока и Юга, сумели повысить свой уровень развития, измеряемый ИЧР, более чем втрое (см. граф. 2).

В то же время страны Востока и Юга (а это, напомним, не менее 4/5 численности мирового населения), остановленные в своем развитии внешними и внутренними факторами, росли по мере увеличения численности населения, не претерпевая существенных качественных изменений в среднем уровне развития. К началу возникновения СЭР они уже отставали от стран Запада по уровню доходов в полтора раза, а по ИЧР (что симптоматично) еще больше – вдвое. Именно поэтому – а «закон больших чисел» суров, – несмотря на массу разнообразных инноваций и открытий, которые произошли в рассматриваемый период (и плодами которых пользовалась элита, а в ряде стран часть горожан и даже деревенских жителей), в целом по миру в XI-XVIII вв. ИЧР очень мало изменился – меньше чем на 0.1% в год.

Однако за последние два с небольшим столетия рост ИЧР обнул в тенденции существенное ускорение. При этом как в целом

по миру – с 0.7-0.8% в год в 1800-1950 гг. до 1.5% в 1950-2014 гг. и в группе РГ (с 0.9-1.0% до 1.2-1.3%), так и еще больше – в группе РС (с 0.4-0.6% до 1.9-2.0%). По динамике рассматриваемого показателя последние, отставая от первых на протяжении XIX – первой половины XX века, в послевоенный период существенно – в полтора раза – перегнали РГ и сумели сократить разрыв по величине ИЧР с 3.5-кратного в 1950 г. до 2.3 в 2014 г.

2. РАЗВИТЫЕ ГОСУДАРСТВА: «ВЕКОВАЯ СТАГНАЦИЯ» ИЛИ РОСТ В ИНОМ ИЗМЕРЕНИИ

Приведенные выше материалы и выводы, отражающие, как представляется, ряд важных характеристик *сверхдолгосрочного тренда* мирового экономического развития, дают во многом позитивно-оптимистичную картину. Основные ее контуры – весьма похоже на то – реалистичны. Но так и напрашивается сказать: дьявол в деталях. Если оценивать тенденции последних нескольких десятилетий, картина мира будет более сложной и драматичной. В целом можно говорить о сложившемся контртренде в мировой экономической динамике¹⁸. Он связан, если не сильно врут «статистические календари»¹⁹, с ее *замедлением*, прежде всего в центрах мирового хозяйства²⁰.

Предваряя соответствующие цифровые выкладки, хотелось бы, однако (не интриги ради, а пользы для), обратить внимание на своего рода *расширенный парадокс Солоу*²¹. Суть в том, что в мире

¹⁸ См.: McAfee A. It seems nobody knows what's going on with the economy // The Financial Times, February 26, 2015 (<http://blogs.ft.com/andrew-mcafee/2015/02/26/it-seems-nobody-knows-whats-going-on-with-the-economy/>).

¹⁹ Это – тема для специального обсуждения. См. подр.: Мельянцев В.А. Возможности и ограничения адекватной эконометрической оценки темпов, уровней и факторов экономического развития стран Запада и Востока // Сборник трудов научно-практической конференции «Эконометрические методы в исследовании глобальных экономических процессов». М., 2013. С. 120-135.

²⁰ См.: Solow R. Secular Stagnation // The Finance and Development, 2014. Vol. 51. N 3. P. 16.

²¹ См.: Мельянцев В.А. Развитые и развивающиеся страны в эпоху перемен. М., 2009. Ч. 1. В 1987 г. американский теоретик в области экономического роста, Нобелевский лауреат по экономике Р. Солоу произнес знаменательные слова: «Вы

в последние десятилетия, несмотря на возможное замедление роста производства на базе уже во многом привычных («простых») технологий, относящихся к прошлым технологическим укладам²², произошел рывок в применении новых технологий и видов капитала.

Нельзя не видеть значительного прогресса, в частности, во-первых, в развитии ИКТ. Компьютерная мощь в мире с середины 1950-х годов увеличилась примерно в триллион раз. Сейчас типичный смартфон в 3 млн. раз мощнее и примерно в тысячу раз (с поправкой на инфляцию) дешевле, чем средний компьютер середины 1960-х гг.²³. В 2013-2014 гг. свыше 2/5 населения мира, в т.ч. около трети в РС и свыше 4/5 в РГ, были подключены к всемирной сети. Международный интернет-трафик в 2005-2014 гг. рос в среднем ежегодно на 38-44% в год²⁴. Если в средние века удвоение знаний в Европе происходило, по оценкам, не менее чем за 50 лет, то теперь в 50 раз за десять лет²⁵.

Во-вторых, в увеличении глобального потока товаров, услуг и финансов. В 1980/81-2013/14 гг. он, по суженной концепции по-

можете видеть приход компьютерной эры везде, кроме индексов производительности». И хотя в 1996-2004 гг. влияние компьютеров и ИТ отразилось в динамике и затрат капитала и производительности, тем не менее, как считает ряд экономистов, эффект имел непродолжительное действие (Has the Ideas Machine Broken Down // The Economist, January 12, 2013 (<http://www.economist.com/news/briefing/21569381-idea-innovation-and-new-technology-have-stopped-driving-growth-getting-increasing>)).

²² См.: Садовничий В.А., Акаев А.А., Коротаев А.В., Малков С.Ю. Моделирование и прогнозирование мировой динамики. М., 2012; Акаев А.А. От великой дивергенции к эпохе великой конвергенции. Математическое моделирование и прогнозирование долгосрочного технологического и экономического развития мировой динамики. М., 2015.

²³ Kose A., Ozturk E. A World of Change // The Finance and Development, 2014. Vol. 51. N 3. (<http://www.imf.org/external/pubs/ft/fandd/2014/09/index.htm>).

²⁴ Вместе с тем, по имеющимся оценкам, в 2013-2014 гг. было глобализировано не более 20-25% интернет-трафика (Составлено и рассчитано по: Internet Users (per 100 people) // The World Bank. World Development Indicators. URL: <http://databank.worldbank.org/data/views/reports/tableview.aspx>); McKinsey Global Institute. Global Flows in a Digital Age. San Francisco, 2014. P. 4; Bughin J., Lund S., Manyika J. Harnessing the Power of Shifting Global Flows // McKinsey Quarterly, February 2015 // McKinsey Quarterly, 2014. N 4. P. 32).

²⁵ Франклин Д., Эндрус Д., ред. Мир в 2050 году. М., 2013. С. 315.

тока, вырос в целом на 2/3 – с 21-22% до 35-36% мирового ВВП²⁶. В то же время рассматриваемый показатель, рассчитанный по расширенной концепции, увеличился втрое – с 50-60% в 1975-1984 гг. до 170-180% в 2005-2014 гг.²⁷ По имеющимся расчетам, в 1990-2012 гг. до одной пятой прироста мирового ВВП происходило за счет усиления торгово-финансовых связей²⁸.

В-третьих, в повышении в целом по миру доли инвестиций в человеческий капитал в совокупных расходах на формирование человеческого и физического капитала. Этот показатель (без учета жилья) вырос с менее 1/10 в 1000-1800 гг. до 1/5 в 1800-1950 гг., более 1/3 в 1950-1980 гг. и свыше 2/5 в 1980 – начале 2010-х гг.²⁹

В-четвертых, в заметном сокращении в мире среднегодовых темпов прироста численности населения: с 1.8-2.0% в 1950-1980 гг. до 1.3-1.5% в 1980-2014 гг. (1.7% в 1980-е, 1.4-1.5% в 1980-е, 1.0-1.2% в 2000-2014 гг.).

Однако, несмотря на все сказанное, среднегодовой темп прироста подушевого ВВП на планете уменьшился более чем на четверть – соответственно с 2.7-2.9% до 2.0-2.1% (см. граф. 1).

²⁶ При этом, по имеющимся расчетам и оценкам, вклад регионализации в углублении процесса глобализации по торгово-финансовым потокам (по приведенному показателю) не менее ¼ (Составлено и рассчитано по: Bughin J., Lund S., Manyika J. Harnessing the Power of Shifting Global Flows // McKinsey Quarterly, February 2015 (http://www.mckinsey.com/insights/business_technology/harnessing_the_power_of_shifting_global_flows?cid=other-eml-alt-mkq-mck-oth-1502). P. 2; Arrestis Ph., Chartareas G., Disli E., Pelagidis Th. Trade Flows Revisited: a Further Evidence on Globalization // The Cambridge Journal of Economics. 2012. Vol. 36. No. 2. P. 484); World DataBank. (<http://databank.worldbank.org/data/views/reports/tableview.aspx>) (Дата обращения: 03.03.2015); The Economic Report of the President, 2015. Washington, D.C., 2015. P. 319; The IMF. World Economic Outlook, October 2014. Washington, D.C., 2014. P. 184.

²⁷ Здесь учтены суммарные (валовые) показатели внешней торговли и более широкий набор притоков и оттоков финансового капитала (Рассчитано по: Kose A., Ozturk E. A World of Change // The Finance and Development, 2014. Vol. 51. N 3. (<http://www.imf.org/external/pubs/ft/fandd/2014/09/index.htm>)). О масштабах интенсификации международных экономических связей, в т.ч. по линии ТНК, см. подпр.: Цветкова Н.Н. ТНК в странах Востока: прямые иностранные инвестиции и глобальные производственные сети // Восточная аналитика. Ежегодник 2012.М., 2012; она же. Азиатские ТНК сферы ИКТ и перспективы развития азиатских стран БРИКС и других стран Азии // Экономические, социально-политические, этноконфессиональные проблемы стран Востока. М., 2014.

²⁸ McKinsey Global Institute. Global Flows in a Digital Age. San Francisco, 2014. P. 2.

²⁹ Рассчитано по: Мельянцева В.А. Анализ важнейших трендов. С. 18-20.

В целом по РС он в тенденции, возможно, в среднем несколько повысился с 2.4-2.6% в 1950-1980 гг. до 2.7-2.9% в 1980-2014 гг., что, конечно, нельзя не приветствовать. Но, во-первых, сам масштаб повышения невелик – в пределах статистической погрешности. Во-вторых, в основном оно связано с экономическими успехами всего нескольких десятков РС, прежде всего Китая, а также Индии и ряда НИС³⁰. В-третьих, если разобраться, получается, что это повышение практически полностью объясняется снижением в целом по РС среднегодового темпа прироста численности населения – соответственно с 2.1 до 1.6-1.7%³¹.

³⁰ О дифференциации развивающихся странах по темпам и результатам социально-экономического развития см.: Абрамова И.О., Фитуни Л.Л., Сапунцов А.Л. «Возникающие» и «несостоявшиеся» государства в мировой экономике и политике. М., 2007; Акимов А.В., Яковлев А.И. Цивилизации в XXI веке: проблемы и перспективы развития. М., 2012; Акимов А.В. Выдержит ли «кирпич»? Индия в БРИКС после кризиса // Азия и Африка сегодня. 2013. № 5; Бойцов В.В. Юго-Восточная Азия в глобализирующемся мире: вековые тенденции и современные процессы // Восточная аналитика. Ежегодник, 2012. М., 2012; Брагина Е.А. Программа развития ООН 2010: изменение индекса бедности // Север-Юг-Россия 2010. М., 2011; она же. Тренды и прогнозы в меняющейся мировой экономике // Мировая экономика и международные отношения. 2014. № 8; Гельбрас В.Г. Экономика Китайской Народной Республики. М., 2010; Красильщиков В.А. Человеческое развитие и изменение в мировой системе (опыт количественного анализа). М., 2010; Krasilshchikov V. The Malaise from Success: The East Asian "Miracle" Revised. Saarbrücken, 2014; Маляров О.В. Независимая Индия. Эволюция социально-экономической модели. Т. 1-2. М., 2011; Медовой А.И., Галищева Н.В. Экономика Индии. М., 2009; Мельянцева В.А. Экономический рост Китая и Индии: динамика, пропорции и последствия // Мировая экономика и международные отношения. 2007. № 9; Мировая динамика: закономерности, тенденции, перспективы. Отв. ред. А.А. Акаев, А.В. Коротаев, С.Ю. Малков. М., 2014; Потапов М.А., Салицкий А.И., Шахматов А.В. Экономика современной Азии. М., 2011; Фитуни Л.Л. Дифференциация развивающихся стран: валютно-финансовые аспекты // Азия и Африка сегодня. 2012. № 5, 6; Фридман Л.А., Бельчук А.И. Россия в окружающем мире. М., 2007; Фридман Л.А., Карамурзов Р. Проблемы международных экономических сопоставлений // Россия XXI. 2011. № 3, 4; Фридман Л.А., Алиев Т.М. Экономическое развитие России, стран Центральной Азии и Южного Кавказа (1989-2012) // Журнал НЭА. 2014. № 1; Эльянов А.Я. Глобализация и развитие // Мировая экономика и международные отношения. 2012. № 11; он же. Экономическая дифференциация мира // Общество и экономика. 2013. № 6.

³¹ Замедление динамики численности населения происходило в 1980-2010-е годы во многих РС, но весомый вклад, конечно, внес Китай. Принятие КПК КНР во второй половине 1970-х годов программы «одна семья – один ребенок» привело к тому, что Китай и мир недополучили в итоге триста-четыре миллиона китайцев. Без имплементации этой программы достаточно жесткими методами

Что касается РГ, то в целом по ним среднегодовой темп прироста ВВП в расчете на душу населения по меньшей мере уполовинился – с 3.5-3.6% в 1950-1980 гг. до 1.6-1.8% в 1980-2014 гг. (см. граф. 1), продолжая в тенденции уменьшаться в пределах последнего периода – с 2.4-2.5% в 1980-е до 1.8-1.9% в 1990-е и 1.0-1.2% в 2000-2014 гг. По отдельным странам Западной Европы и Японии сокращение оказалось еще более крутым.

К числу важнейших характеристик экономического роста относится оценка меры его стабильности. *Неустойчивость роста* мирового ВВП, измеренная по коэффициенту вариации темпов прироста вокруг среднего, выросла более чем на три четверти – с 20-21% в 1950-1960-е гг. до 28% в 1970-1980-е гг. и 36-37% в 1990-2000-е гг.³² Нестабильность воспроизводства ВВП весьма значительна в т.н. «несостоявшихся» государствах и десятках других афро-азиатских и латиноамериканских стран. Но, благодаря последовательному осуществлению достаточно разумной экономической стратегии, она в тенденции существенно понизилась в ряде крупных из них³³. Что касается РГ, то произошедшее в них существенное замедление экономической динамики и постигшая прежде всего центры мирового хозяйства «великая рецессия» привели к тому, что рассматриваемый показатель по ним резко вырос в целом за три выделенных субпериода – с 28% до 54 и 75%³⁴.

Проведенные нами расчеты по *двадцатке крупнейших экономик мира*³⁵ показывают, что в 2000-2014 гг. *волатильность роста ВВП*

китайскими властями трудно себе представить возможность эффективной реализации Китаем стратегии ускоренной модернизации. Экономическое развитие мира могло быть иным, возможно, с другими геополитическими последствиями.

³² Это – минимальные значения коэффициента, сдмпфированные эффектом прямого агрегирования данных по примерно двум сотням стран мира. Взвешенные по объемам ВВП в ППС за соответствующие субпериоды данные о страновых коэффициентах неустойчивости роста могут выявить большие масштабы неустойчивости роста в мире.

³³ См.: Мельянцева В.А. Развитые и развивающиеся страны. С. 77-78; The World Bank. World Development Report, 2014. Washington, D.C., 2013. P. 303.

³⁴ См.: Мельянцева В.А. Анализ важнейших трендов. С. 11-12.

³⁵ Учтены страны с наибольшим размером ВВП в ППС 2011 г. См.: The World Bank. Purchasing Power Parities and the Real Size of World Economies. A Comprehensive Report of the 2011 International Comparison Program. Washington, D.C., 2014. P. 24-28.

в целом по крупным РГ оказалась в 5-6 раз, в т.ч. в 2008-2014 гг. в 9-10 раз выше, чем в рассматриваемой группе крупных развивающихся и переходных экономик (см. граф. 3 и 4).

График 3.

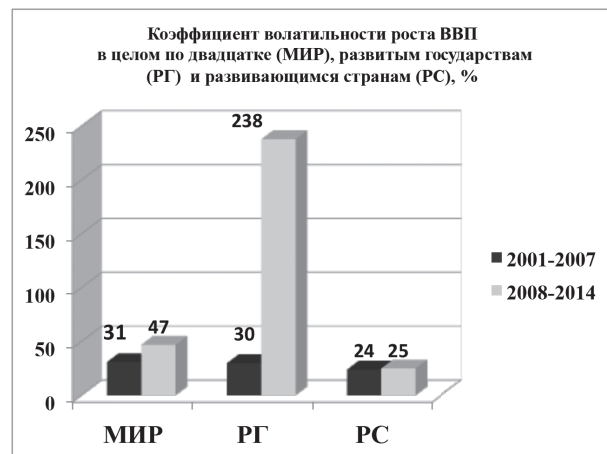

График 4.

Примечание. 1. Коэффициент погодовой флуктуации (нестабильности) рассчитан по следующей формуле: $F = \{[\sum (y_i - \bar{y})^2] \cdot n^{-1}\}^{0.5} \cdot (\bar{y}^{-1}) \cdot 100$, (%), где F – коэффициент флуктуации, y_i и $\bar{y}$ – соответственно темп прироста ВВП в i -м году и среднегодовой темп прироста ВВП за период, охватывающий

n лет. 2. ТУР – Турция, САУД – Саудовская Аравия, ИНЗ – Индонезия, ИНД – Индия, ЮК – Южная Корея.

Графики 3 и 4 рассчитаны по: World DataBank (<http://databank.worldbank.org>); IMF Data (<http://www.imf.org/external/data.htm>).

Утрата РГ экономического динамизма в последние десятилетия на фоне его подъема в Китае, Индии, Индонезии, азиатских НИС привела к тому, что, если в 1950-1980 гг. *разрыв в уровне подушевого ВВП* в целом между РГ и РС увеличился почти на треть (с 4.9 до 6.4 раза), то в 1980-2014 гг. он примерно на столько же (или даже чуть больше) уменьшился (до 4.5 раза)³⁶.

РГ, переживающие острые финансовые и социальные проблемы, уменьшили втрое свой вклад в *прирост ВВП* – с 3/5 в 1950-80-е гг. до 2/5 в 1990-е и 1/5 в 2000-2014 гг. (по G20 соответственно – с 30% в 2000-2007 гг. до 10% в 2008-2014 гг.). Их доля в *глобальном ВВП*, рассчитанном на базе ППС 2011 г., сократилась с без малого 3/5 в 1950 г. до 54-56% в 1980 г. и примерно 2/5 в 2013/2014 гг. А доля РГ в совокупном потенциале G20, рассчитанном по композитному индексу, в 2000-2014 гг. упала на четверть – с 62 до 45% (см. табл. 1).

Изменение доли развитых государств (РГ) и развивающихся стран (РС) в совокупном экономическом и военно-научно-техническом потенциале «большой двадцатки» в 2000–2012/2014 гг., %

	2000 г.							2012–2014 гг.						
	A	B	C	D	E	F	G	A	B	C	D	E	F	G
РГ	19	63	58	82	78	77	62	18	46	56	65	40	52	45
РС	81	37	42	18	22	23	38	82	54	44	35	60	48	55

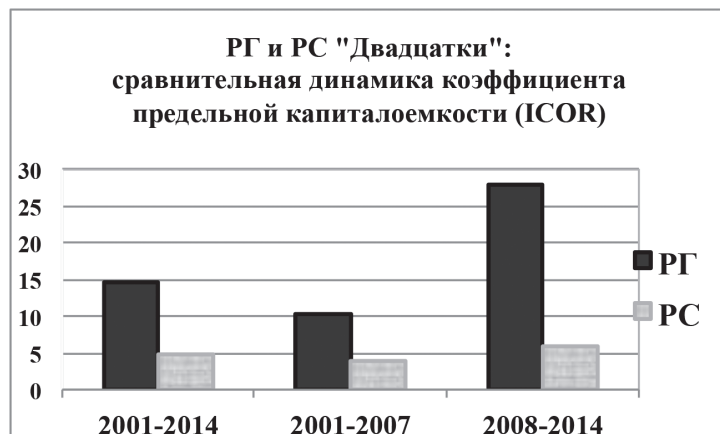
Примечание. Все показатели – соответствующие доли от мировых агрегатов в: **A** – численности населения; **B** – ВВП в ППС 2011 г.; **C** – военных расходах; **D** – расходах на НИОКР; **E** – компьютерной мощи; **F** – заявках на патенты; **G** – среднее невзвешенное по шести индикаторам.

Рассчитано по Источникам к граф. 1.

³⁶ Исчислено по источникам к граф. 1 и 2.

Экономически продвинутые страны – это, прежде всего, государства с высокоэффективным хозяйством. Так вот, неблагоприятие, возникшее в системах воспроизводства РГ, весьма существенно сказалось на параметрах состояния их «святая-святых» – эффективности экономики. В них резко снизились показатели продуктивности инвестиций и динамики производительности. В целом по РГ коэффициент предельной капиталоемкости роста ВВП³⁷ вырос почти на две трети – с 5.4 в 1950-1980 гг. до 8.9 в 1980-2014 гг., в то время как в среднем по РС – только немногим более чем на четверть – соответственно с 4.8 до 6.1. Это означает, что в последние почти три с половиной десятилетия эффективность капиталовложений в целом по группе РГ была в полтора раза ниже, чем по группе РС³⁸. В целом по «двадцатке» в 2000-2014 гг. опережение крупными развивающимися странами крупных развитых по эффективности капиталовложений оказалось больше – трехкратным: до кризиса, в 2001-2007 гг., 2.5-кратным, а в 2008-2014 гг. 4-5-кратным (см. граф. 5, 6).

График 5.

³⁷ Это коэффициент – обратный показателю эффективности капиталовложений.

³⁸ Рассчитано по: Мельянцеv В.А. Анализ важнейших трендов. С. 20-22, а также по источникам к граф. 1.

График 6.

Примечания. 1. Коэффициент ICOR, или incremental capital-output ratio (данные представлены в относительных единицах), рассчитан делением доли (нормы) капиталовложений в ВВП на среднегодовой темп его прироста за соответствующий период. 2. ЯП – Япония, ФР – Франция, КАН – Канада, ИНД – Индия, ИНЗ – Индонезия, ЮК – Южная Корея, ТУР – Турция, СА – Саудовская Аравия.

Граф. 5 и 6 рассчитаны по: World DataBank (<http://databank.worldbank.org>); IMF Data (<http://www.imf.org/external/data.htm>).

Анализ несложной модели³⁹ показывает, что превосходство РС над РГ по темпам экономического роста в последние три-четыре десятилетия, в т.ч. в 2000-2014 гг., было вызвано их опережением по норме капиталовложений лишь на 1/3-2/5, а в результате их более высокой эффективности – на 3/5 – 2/3 (!). Эти данные в немалой мере способны объяснить причины весьма интенсивного перемещения капиталов, бизнесов и рабочих мест из центров мирового хозяйства на его более или менее динамично растущую периферию и полупериферию.

³⁹ Рассчитано по формуле: $\ln(Z_i/Z_j) = \ln[(M_i/M_j) \cdot (F_i/F_j)]$, где Z , M и F – соответственно среднегодовой темп прироста ВВП, норма капиталовложений в среднем за период и их эффективность (показатель обратный коэффициенту предельной капиталоемкости роста), i и j – соответственно предыдущий и последующий периоды.

График 7.

Примечание. 1. Z, L, K, R означают соответственно среднегодовые темпы прироста ВВП, численности занятого населения, основного капитала и совокупной факторной производительности (СФП). 2. Расчет темпа прироста СФП произведен по формуле:

$R = Z - \alpha * L - (1 - \alpha) * K$. Эластичности роста ВВП по труду (α) и капиталу ($1 - \alpha$) взяты равными по РГ 0.7 и 0.3, по РС 0.6 и 0.4.

Рассчитано по: World DataBank (<http://databank.worldbank.org>); IMF Data (<http://www.imf.org/external/data.htm>); OECD.StatExtracts (<http://stats.oecd.org>); ILO. Global Employment Trends, 2014. Geneva, 2014. P. 93, 97; Мельянцева В.А. Развитые и развивающиеся страны в эпоху перемен (сравнительная оценка эффективности роста в 1980-2000-е гг.). М., 2009. С. 182-183, 208-209.

С результатами выше приведенных расчетов неплохо коррелируют параметры долгосрочной динамики *совокупной факторной производительности* (СФП). В целом по РГ среднегодовой темп прироста СФП снизился с 2.4-2.6% в 1950-1980 гг. до 1.0-1.2% в 1980-2014 гг., чем, при прочих равных условиях, можно объяснить примерно на 2/3 величину замедления динамики их ВВП в рассматриваемые временные интервалы⁴⁰. При этом скорость наращивания СФП в среднем по РС, которая в 1950-1980 гг.

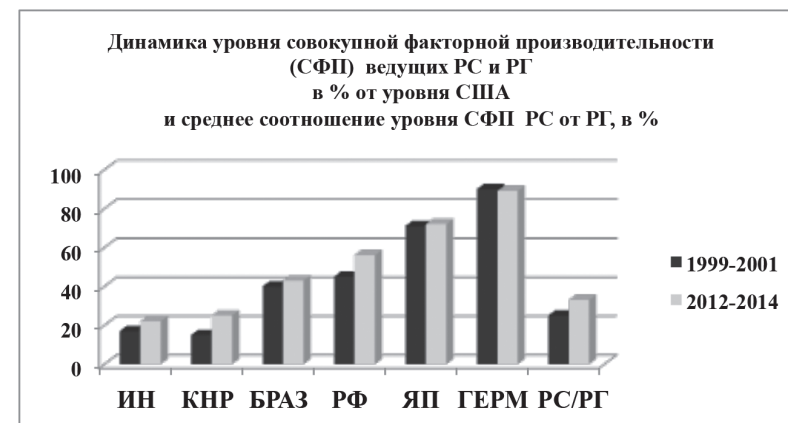
⁴⁰ Исчислено по: Мельянцева В.А. Страны Запады, Востока и Россия: долгосрочные тенденции, факторы и противоречия экономического развития // Вестник Московского университета. Сер. 13. Востоковедение. 2013. № 2. С. 19-20, а также по данным граф. 7.

была, по меньшей мере, вдвое более низкой (среднегодовой темп ее прироста 1.1-1.3%), чем в РГ, оказалась примерно в последние три с половиной десятилетия уже выше (1.4-1.6%), чем в целом по странам Запады и Японии. По нашим расчетам, в период «великой рецессии» это превышение в пользу, как сейчас все чаще принято говорить, «восходящих» экономик было более чем двукратным (см. граф. 7).

Отметим также, что всего лишь за первые 14 лет текущего столетия ряд динамичных крупных РС сумели в целом подтянуться по уровню СФП к трем ведущим РГ (США, Германии и Японии) примерно на треть – с ¼ до 1/3 (см. граф. 8).

Дать исчерпывающее объяснение процесса длительного замедления экономического роста в РГ, уже названного «вековой стагнацией»⁴¹, нелегко. Попробуем, однако, не претендуя на окончательность выводов, уточнить некоторые из наиболее важных его причин.

График 8.

Примечание. 1. ИН = Индия. 2. Рассчитано по следующей формуле: $TFP_i / TFP_j = (Y_i / (L_i^{0.65} * K_i^{0.35})) / (Y_j / (L_j^{0.65} * K_j^{0.35}))$, где TFP_i и TFP_j , Y_i и Y_j , L_i и L_j , K_i и K_j – соответственно уровни СФП, ВВП, занятости и объема основного капитала в сравниваемой стране и США. Объем капитала

⁴¹ Summers L. Reflections on the New 'Secular Stagnation Hypothesis' // VoxEU. 30 October 2014 (<http://www.voxeu.org/article/larry-summers-secular-stagnation>).

рассчитан методом непрерывной инвентаризации, предложенным Р. Голдсмитом.

Исчислено по источникам к граф. 1 и 2. Расчеты – ориентировочные, способные отразить динамику процесса. Если же с учетом имеющихся данных и оценок сделать поправку на объем отработанного времени и меру использования производственных мощностей, может получиться, что, например, Китай отстает от США по уровню совокупной эффективности не в 4-5, а в 5-6 раз.

Заметим, что ускорение роста экономики РГ в первые после второй мировой войны десятилетия⁴² – явление во многом аномальное. Вызвано отчасти значительным отложенным спросом после двух мировых войн и Великой депрессии, конверсией военного производства в гражданское с массовой диффузией технологий и разработок, действием Бреттонвудской валютной системы, низкими ценами на энергию, а также, что не менее важно, послевоенным широко-масштабным соревнованием двух систем. Одна из них (РГ), измотав другую (бывшие страны социализма) в гонке вооружений, к концу 1980-х годов победила. Но, лишившись мощного конкурента, в результате, похоже, несколько ослабла, во многом утратив интерес к осуществлению неотложных реформ и значимых мегапроектов⁴³.

По нашим расчетам на базе приведенной ниже компактной модели, описывающей ~ ¾ вариаций среднегодовых темпов экономического роста десяти крупнейших РГ, исчисленных соответственно за 1950-1980 гг. и 1980-2014 гг.⁴⁴, их замедление во втором периоде, при прочих равных условиях, могло быть вызвано двумя весьма важными, в некоторой степени взаимообусловленными факторами. Примерно на 2/3 замедление было связано с *достижением РГ более высоких уровней подушевого дохода*.

Этот фактор непосредственно и опосредовано вбирает в себя действие многих эффектов. В экономически продвинутых странах в результате роста зарплат и других доходов произошло повы-

шение ряда трудовых и цивилизационных издержек, насыщение спроса на многие виды товаров и услуг, исчерпание во многом фактора *перелива трудовых и капитальных ресурсов* в сегменты экономики с их в целом более высокой продуктивностью⁴⁵.

$$Z_{it} = 5 - 0.124Y_{i0} + 0.211 \cdot \Delta P1564_i$$

(0.00) (0.02) (0.071)

$$R^2 \text{ adj} = 0,753, N = 10, T = 1950-1980 \text{ и } 1980-2014$$

Z_{it} – среднегодовой темп прироста ВВП i -й страны из числа 10 наиболее крупных РГ за два периода (1950-1980 гг. и 1980-2014 гг.); Y_{i0} – ВВП в расчете на душу населения в начальный год периода; $\Delta P1564_{it}$ – изменение за период t доли людей трудоспособного возраста в общей численности населения страны (в проц. пунктах)⁴⁶. Судя по данным, приведенным в скобках, все параметры статистически значимы (на уровне менее 8%). Скорректированный показатель детерминации ($R^2 \text{ adj}$) весьма высок

А на 1/3, согласно модели, замедление могло объясняться *переходом развитых обществ в функциональный режим более или менее быстрой утраты демографического дивиденда*⁴⁷. В последнее время в РГ, как известно, активизировался процесс старения населения. *Медианный возраст* в целом по РГ уже в полтора раза выше (в 2014 г. 42-43 года), чем в РС (29-30 лет, без КНР – 26 лет)⁴⁸. И, по ряду наблюдений, например, в Японии и странах Западной Европы это уже начинает сказываться на средней по их обществам дееспособности населения и склонности к риску⁴⁹.

⁴⁵ См.: Мельянец В.А. Восток и Запад во втором тысячелетии. С. 163, 190-191; он же. Анализ важнейших трендов. С.17-18.

⁴⁶ Рассчитано по источникам к граф. 1.

⁴⁷ О важности этого детерминанта торможения роста экономики развитых стран см.: Aksoy Y., Basso H., Grasl T., Smith R. Demographic Structure and the Macroeconomy // VoxEU. 08 April 2015 (<http://www.voxeu.org/article/demographic-structure-and-macroeconomy>).

⁴⁸ Рассчитано по: World Factbook. Median Age. URL: www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook.

⁴⁹ Goodhart A., Erfurth Ph. Demography and Economics // VoxEU. 04 November, 2014 (<http://www.voxeu.org/article/demography-and-economics-look-past-past>). По одной из оценок, в Японии в 2014 г. продажи памперсов для пожилых людей

⁴² Среднегодовой темп прироста ВВП в целом по странам Запада и Японии вырос в два с половиной раза – с 1.9-2.0% в 1913-1950 гг. до 4.7-4.9% в 1950-1973 гг. (см.: Мэддисон Э. Контуры мировой экономики в 1 – 2030 гг. М., 2012. С. 571).

⁴³ Arrested Development // The Economist, August 25th, 2012 (<http://www.economist.com/node/21560863>).

⁴⁴ Исчислено по источникам к граф. 1.

Это также влечет за собой уменьшение в ВВП доли *сбережений*⁵⁰ и *капиталовложений*, с одной стороны, и увеличение необходимых, социально значимых, но не самых продуктивных для развития экономики затрат (пенсии, пособия, медицинские расходы) – с другой.

В среднем по РГ доля в ВВП расходов на *образование*, выросшая в 1950-1980 гг. примерно вдвое до 6.2-6.6%, затем стагнировала примерно на том же уровне в последующие три с лишним десятилетия⁵¹. По оценкам экспертов из РГ, в ряде сегментов их системы образования произошло замедление роста качества (каждый пятый выпускник школы в Великобритании, США и Франции функционально безграмотен). Вследствие возросшей неустойчивости занятости, компании в РГ тратят меньшую (в США – вдвое меньшую) долю средств от ВВП на подготовку кадров, чем десятилетие назад⁵².

В целом по РГ показатель расходов на НИОКР в ВВП, увеличившись втрое за первые три послевоенные десятилетия до 2.1-2.3%, в 1980– начале 2010-х годов едва ли повысился всего-навсего на 0.2–0.4 проц. пункта⁵³.

должны были превзойти их число для малышей (Special Report. Business in Asia. How to Keep Roaring // The Economist, May 31st, 2014. P. 7).

⁵⁰ См.: The World Bank. Capital for the Future: Saving and Investment in an Interdependent World. Washington, D.C., 2013. P. 71.

⁵¹ Составлено и рассчитано по: Мельянцева В.А. Восток и Запада во втором тысячелетии. С. 181-182; The World Bank. World Development Indicators, 1998. P. 74, 90; 2012. P. 84, 102; Mahbubani K. Cause for Optimism about Global Growth // The Financial Times, February 20, 2015 (<http://blogs.ft.com/the-exchange/2015/02/20/cause-for-optimism-about-global-health>).

⁵² См.: Center for American Progress. Report of the Commission on Inclusive Prosperity. Washington, D.C., 2015 (www.americanprogress.org). P. 31; Dullien S. The German Miracle Is Now Running Out of Road // The Financial Times, August 29, 2013 (<http://www.ft.com/intl/cms/s/0/11d74b2c-1096-11e3-b291-00144feabdc0.html#axzz2dOHye1EW>); Раджан Р. Линии разлома. М., 2013. С. 52; Роджерс Дж. Будущее глазами одного из самых влиятельных инвесторов мира. М., 2013. С. 273; Мельянцева В.А. Развитые и развивающиеся страны. С. 31.

⁵³ Составлено и рассчитано по: Мельянцева В.А. Восток и Запада во втором тысячелетии: экономика, история и современность. М., 1996. С. 181-182; The World Bank. World Development Indicators, 1998. P. 74, 90; 2012. P. 84, 102; Mahbubani K. Cause for Optimism about Global Growth // The Financial Times, February 20, 2015 (<http://blogs.ft.com/the-exchange/2015/02/20/cause-for-optimism-about-global-health>).

Конечно, экономически продвинутые страны имеют немалый задел в развитии науки и технологий. Но, похоже, если внимательно проанализировать динамику приведенных цифр, и для них, как и у многих РС (хотя и на другом уровне), характерен стал феномен недофинансирования науки. Именно оно, а не просто «исчерпание идей» по Р. Гордону⁵⁴, могло привести к определенному торможению в генерации прорывных технологий. Как бы ни были эффективны экономики таких стран, как ЕС и Японии, для существенно прорыва, например, в био-, когно-, нанотехнологиях и освоении космоса нужно, как представляется, весьма существенное абсолютное и относительное увеличение расходов на НИОКР.

Однако, в целом по РГ расходы, связанные со старением населения, выросшие с 3% ВВП в 1960 г. до 5-6% в 1980 г. и 12-14% ВВП в 2014 г., через несколько десятилетий, по оценкам, удвоятся⁵⁵. С этим же фактором, а также в немалой мере с гипертрофированным развитием систем медицинского страхования и олигопольными стандартами ценообразования в фармацевтике связано существенное увеличение в целом по РГ расходов на здравоохранение в ВВП. Показатель в 1950-1980 гг. удвоился до 7% и в 1980-2012/14 гг. снова почти удвоился до 13-13.5% (в США до 18%)⁵⁶. Парадокс – в том, что РГ все больше отрываются от РС по удельным расходам в ВВП на здравоохранение (в целом с 1.7 раза в 1980 г. до 2.3 раза в начале 2010-х годов), а при этом последние, как уже отмечалось,

⁵⁴ Gordon R. Is U.S. Growth Over? Faltering Innovation Confronts the Six Headwinds // NBER. Working Paper 18315. Cambridge, MA., 2012. Есть версия, хотя и не вполне доказанная, что в современной науке остается все меньше «низковисящих фруктов». Например, антибиотики легче было открыть, чем расшифровать геном человека. См.: Has the Ideas Machine Broken Down? // The Economist, January 12th, 2013. P. 19-22.

⁵⁵ Составлено и рассчитано по: Szabo St. The Washington Bubble: Why US Foreign Policy Is Oversized? // Current History. 2009. Vol. 108. N 721. P. 369; McLannahan B. Japanese Debt: Still Climbing // The Financial Times, March 24, 2014 (<http://www.ft.com/intl/cms/s/0/1ccc6df2-a86f-11e3-a946-00144feab7de.html?siteedition=intl#axzz2wuC62C8V>).

⁵⁶ Составлено и рассчитано по: Мельянцева В.А. Восток и Запада во втором тысячелетии. С. 181-182; The World Bank. World Development Indicators, 1998. P. 74, 90; 2012. P. 84, 102; Mahbubani K. Cause for Optimism about Global Growth // The Financial Times, February 20, 2015 (<http://blogs.ft.com/the-exchange/2015/02/20/cause-for-optimism-about-global-health>).

сокращают свое отставание от РГ по показателю средней продолжительности предстоящей жизни от рождения.

В то же время начавшаяся примерно в последнюю четверть прошлого века интенсификация процесса финансовализации мирового хозяйства, прежде всего в его центрах, которая, казалось бы, должна была среди прочего способствовать динамичному развитию реального сектора через расширение его кредитования и финансирование путем продуктивного использования долговых и долевого бумаг⁵⁷, на практике его во многом притормозила.

$$Z_i = 6.42 - 2.52 \cdot Y/P_{i0} + 0.04 \cdot FN_i - 0.0008 \cdot FN_i^2$$

(0.00) (0.00) (0.04) (0.08)

Z_i – среднегодовой темп прироста ВВП страны i , Y/P_{i0} – исходный уровень подушевого ВВП, FN_i – объем выданных экономике кредитов и объем рыночной капитализации по долевым бумагам, отнесенные к ВВП. $Adj.R^2 = 0.75$, $N = 20$ (крупнейших стран мира), $T = 2000-2013$ гг. Все параметры имеют уровень значимости не ниже 10%.

Анализ модели, рассчитанной по двадцатке крупнейших стран мира⁵⁸ за первые 13 лет текущего столетия, показывает, что, при прочих равных условиях, достижение и поддержание сравнительно высоких темпов экономического роста обратно пропорционально исходному уровню подушевого дохода страны, прямо пропорционально увеличению финансовой глубины экономики до определенного критического уровня (по нашим расчетам, до величины, эквивалентной 1.5-2-кратному размеру ВВП страны), но обратно пропорционально – ее дальнейшему ускоренному наращиванию (аппроксимировано квадратом величины финансовой глубины, см. также граф. 9).

⁵⁷ Beck Th. Finance and growth: Too much of a good thing? // Vox.EU, 27 October, 2013 (<http://www.voxeu.org/article/finance-and-growth>); Winkler A. Finance, Growth and Crisis // Intereconomics. 2014. N 2. P. 94.

⁵⁸ Исчислено по источникам к граф. 1.

График 9.

Примечание. 1. Показатель финансовой глубины (ФГ) получен делением суммы выданных реальному сектору экономики кредитов и суммы акций на ВВП (в %). 2. R^2 – коэффициент детерминации. Показывает, какая часть вариаций зависимой переменной (здесь – темпов прироста ВВП) объясняется исследуемым фактором (ФГ).

Рассчитано по: World DataBank (<http://databank.worldbank.org>); IMF Data (<http://www.imf.org/external/data.htm>).

В РГ в последние два-три десятилетия сильное разрастание финансового сектора (по суженной концепции, в среднем с 2-3% ВВП в 1950-60-е гг. до 5-8% в начале 2010-х годов⁵⁹), сопровождавшееся значительным дерегулированием, кредитной накачкой, «удлинением рычагов», созданием высокорискованных, плохо просчитанных, мошеннических финансовых инструментов и надуванием пузырей, дестабилизировало их экономики и привело в итоге к т.н. «великой рецессии»⁶⁰.

Финансализация экономики РГ, и прежде всего США, буквально вымывала ресурсы, в т.ч. талантливых работников⁶¹, из

⁵⁹ Bradford DeLong, J. Starving the Squid // Project-Syndicate, June 28, 2013 (<http://www.project-syndicate.org/commentary/time-to-bypass-modern-finance-by-j-bradford-delong>); Coyle D. GDP. A Brief but Affectionate History. Princeton, 2014. Ch. 5.

⁶⁰ Фергюсон Н. Восхождение денег. Финансовая история мира. М., 2013. С. 377.

⁶¹ Если в начале 1970-х годов в финансовые услуги шла работать примерно 1/20 гарвардских выпускников, то спустя три-четыре десятилетия – уже свыше четверти (Restoring U.S. Competitiveness // Harvard Business Review. March 2012. P. 110).

реального сектора экономики. В США в 2007 г. финансовый сектор сосредоточил до 4/5 всех банковских кредитов⁶². Зарплаты старших менеджеров компаний (в 250-300 раз больше, чем у низших работников⁶³) все больше зависели от текущей, краткосрочной, рискованной прибыльности⁶⁴ в ущерб долгосрочным проектам⁶⁵. По расчетам американских экономистов Д. Ачемоглу и Дж. Робинсона, в США в 1980-2005 гг. прибыли в реальном выражении выросли в нефинансовом секторе на 250%, а в финансовом – на 800%. Последний, располагавший в 1965-1967 и 1978-1980 гг. соответственно 12-13% и 17-18% всех прибылей частного сектора американской экономики, в 2002-2006 гг. сконцентрировал уже треть их общей суммы. И хотя рассматриваемый показатель опустился в 2010-2014 гг. до 27-28%, он был почти вдвое больше, чем в 1965-1980 гг.⁶⁶

По имеющимся данным, в существенном увеличении частного долга США в 1974-2012 гг. – с 110% до 245% ВВП – домохозяйства и нефинансовые корпорации, вместе взятые, «повинны» лишь на 1/3, но на 2/3 – финансовый сектор⁶⁷. Что касается госдолга, то его размеры в среднем по РГ в 2000-2014 гг. увеличились более чем

⁶² Bezemer D. Lending Must Support the Real Economy // The Financial Times, November 4, 2009; Brooks D. The Genteel Nation // The New York Times. September 9, 2010.

⁶³ Gapper J. Capitalism: In Search of Balance // The Financial Times, December 23, 2013 (<http://www.ft.com/intl/cms/s/0/4a0b8168-6bc0-11e3-a216-00144feabdc0.html?siteedition=intl#axzz2oKJFttSj>); Marshall P. Blame the Rise of the Plutocrats on Politics Not Capitalism // The Financial Times, January 8, 2015 (<http://www.ft.com/intl/cms/s/0/cc068338-95af-11e4-a390-00144feabdc0.html?siteedition=intl#axzz3OJeR8SeL>).

⁶⁴ В США доля доходов старших менеджеров, которые они получают от роста стоимости ценных бумаг, увеличилась с 20% в 1990 г. до 70% в 2007 г. (This Time It's Serious // The Economist, February 18th, 2012).

⁶⁵ В начале 1970-х годов американские компании инвестировали в 15 раз больше, чем раздавали акционерам, а в начале 2010-х – только вдвое больше (The Profits Prophet // The Economist, October 5th, 2013 (<http://www.economist.com/news/finance-and-economics/21587213-new-book-explains-why-business-investment-has-been-low-profits-prophet>)).

⁶⁶ Составлено и рассчитано по: The Economic Report of the President. Washington, D.C., 2015. P. 391; Blakenburg St., Palma J. Introduction: the Global Financial Crisis // The Cambridge Journal of Economics. 2009. Vol. 33. N 4. P. 531; Acemoglu D., Robinson J. Economics versus Politics: Pitfalls of Policy Advice // The Journal of Economic Perspectives. 2013. Vol. 27. N 2. P. 182-183.

⁶⁷ Wolf M. Disarm Our Doomsday Machine // The Financial Times, May 27, 2014 (<http://www.ft.com/intl/cms/s/0/e0b24d98-e27d-11e3-a829-00144feabdc0.html?siteedition=intl#axzz32wQYzbcY>).

в полтора раза – с 70% ВВП до 108%, втрое превысив аналогичную величину в целом по РС (причем в Латинской Америке этот показатель составил 50% и всего 25% в динамично растущих азиатских РС)⁶⁸.

В целом же последствия кризиса и применение кредитной накачки (для спасения банков и наиболее состоятельной части населения) в качестве способа его преодоления⁶⁹ привели к тому, что в РГ произошло *увеличение их совокупной задолженности в 2007-2014 гг. на величину, эквивалентную не менее половины их ВВП*⁷⁰. Несмотря на ряд мер, предпринятых в РГ по мониторингу деривативов и теневых финансов, установлению новых, более сильных стандартов по достаточности банковского капитала и ликвидности, уменьшению размеров банковского «рычага», сокращению разницы в заработках руководителей ведущих инвестбанков и их сотрудников (в США – примерно вдвое)⁷¹, база финансового регулирования в лучшем случае создана на треть, а более половины рынка деривативов оставалась пару лет тому назад в тени⁷².

Связь между *экономическим ростом и неравенством* не совсем такая простая, как это до сих пор считают многие левые экономисты. Она не линейная, а скорее – как считал Нобелевский лауреат по экономике С. Кузнец – параболическая (см. граф. 10). Определенное увеличение неравенства в доходах не только не контрпро-

⁶⁸ Wigglesworth R. Public Finances: A World of Debt // The Financial Times, January 6, 2015 (<http://www.ft.com/intl/cms/s/0/05b14576-958f-11e4-b3a6-00144feabdc0.html?siteedition=intl#slide0>). См. подр.: Reinhart M., Reinhart R., Rogoff K. Public Debt Overhangs: Advanced Economies Episodes Since 1800 // The Journal of Economic Perspectives. 2012. Vol. 26. N 3. P. 69-86.

⁶⁹ Winkler, Adalbert. Finance, Growth and Crisis // Intereconomics, 2014, N 2. P. 94.

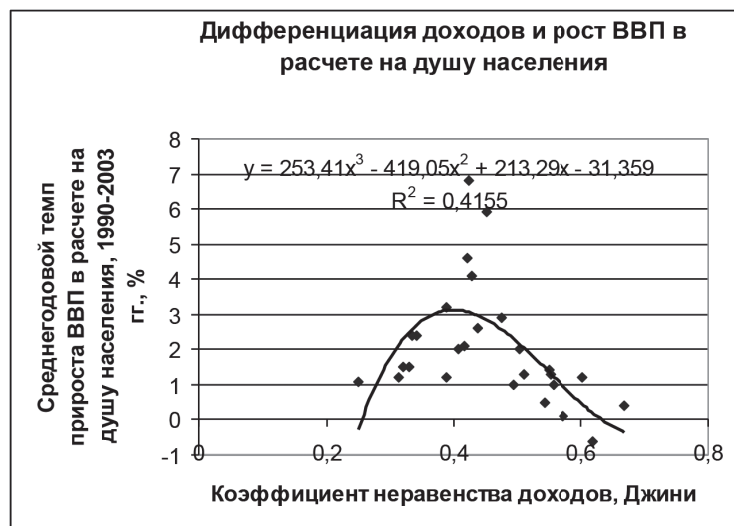
⁷⁰ Not Kicking the Habit // The Economist, February 7th, 2015 (<http://www.economist.com/news/finance-and-economics/21642198-world-still-addicted-debt-not-kicking-habit>); Tett G. Curiouser and Curiouser: the World Post Lehman // The Financial Times, September 12, 2013 (<http://www.ft.com/intl/cms/s/0/e622fa00-1bbf-11e3-b678-00144feab7de.html?siteedition=intl#axzz2eVy0db5O>).

⁷¹ См. Рудегир П. «Жирные коты» с Уолл-стрит похудели // Ведомости. 6 апреля 2015 г. (<http://www.vedomosti.ru/finance/articles/2015/04/06/zhirnie-koti-s-uoll-strit-pohudeli>).

⁷² Bair Sh. Tapering Threatens a Stormy Outlook for America // The Financial Times. September 16, 2013 (<http://www.ft.com/intl/cms/s/0/86b06bd4-1c69-11e3-a8a3-00144feab7de.html#axzz2f5ORO56C>).

дуктивно, но и до известной степени полезно для обеспечения сравнительно высоких темпов экономического роста.

График 10.

Примечание. График демонстрирует возможный вариант взаимосвязи неравенства и роста ВВП по 27 крупным и средним странам мира.

Источник: Мельянец В.А. Развитые и развивающиеся страны в эпоху перемен (сравнительная оценка эффективности роста в 1980-2000-е гг.). М., 2009. С. 215.

Оно способствует увеличению сбережений, развитию «демонстрационного эффекта» и механизма конкуренции. Но существенное и длительное превышение определенного порогового значения коэффициента Джини (возможно, в диапазоне 0.36-0.4) в тенденции может оказывать негативное воздействие на динамику экономического и социально-политического развития. Может вызвать относительное сужение платежеспособного спроса, в т.ч. на массовые товары и услуги, уменьшение налоговой базы, необходимой для финансирования роста человеческого капитала⁷³

⁷³ Center for American Progress. Report of the Commission on Inclusive Prosperity. Washington, D.C., 2015 (www.americanprogress.org.). P. 40.

и инфраструктуры, активизировать процессы монополизации, приводящей к торможению сил конкуренции⁷⁴, усилить неустойчивость в обществе, которая способна, в частности, вызвать отток капиталов и свертывание производств.

В недавних исследованиях экспертов МВФ и ОЭСР показано, что растущее неравенство доходов тормозит рост подушевого ВВП, а снижающееся неравенство (или более равномерное его распределение), пусть не всегда его ускоряет или делает более эффективным, но способствует поддержанию более устойчивых его темпов в течение более длительного времени⁷⁵.

Между тем в последние десятилетия такие факторы, проявившие себя в РГ, как офшоринг части бизнесов и рабочих мест в РС (с их более низкими трудовыми, социальными и экологическими издержками⁷⁶), активное замещение труда капиталом (через использование ИКТ и роботов⁷⁷), увеличение безработицы, неполной

⁷⁴ Marshall P. Blame the Rise of the Plutocrats on Politics Not Capitalism // The Financial Times, January 8, 2015 (<http://www.ft.com/intl/cms/s/0/cc068338-95af-11e4-a390-00144feabdc0.html?siteedition=intl#axzz3OJeR8SeL>).

⁷⁵ Center for American Progress. Report of the Commission. P. 45, 55; Berg A., Ostry J. Equality and Efficiency: Is There a Trade-off Between the Two or Do They Go Hand in Hand? // Seligson M., Passe-Smith J., eds. Development and Underdevelopment. The Political Economy of Global Inequality. Boulder, Colorado, 2014. P. 186.

⁷⁶ Доля работников американский ТНК, которые трудятся в их «дочках» за рубежом выросла в 1989-2009 гг. с одной пятой до трети (This Time It's Serious // The Economist, February 18th, 2012). См. также: Special Report. Outsourcing and Offshoring // The Economist. January 19th, 2013.

⁷⁷ См.: Акимов А.В. Население, развитие и робототехника // Вестник Института стран Востока. 2015. № 1. С. 30-41. Обследование, проведенное в 14 отраслях материального производства по 17 РГ в 1993-2007 гг., показало, что с учетом поправки на качество средняя цена робота уменьшалась в среднем ежегодно на 10-12%, а число роботов к числу отработанных часов увеличивалось среднегодовым темпом в 6-7%. Вклад роботов в экономический рост РГ, который в рассматриваемый период оценивался примерно в 1/10, в ближайшие десятилетия, судя по имеющимся прогнозам, будет существенно увеличиваться (см.: Giugliano F. Will the Robots Come and Take Our Jobs? // The Financial Times, April 2, 2015 (<http://blogs.ft.com/the-world/2015/04/will-the-robots-come-and-take-our-jobs/>); Michaels G., Graetz G. Estimating the Impact of Robots on Productivity and Employment // VoxEU, 2015-03-18 (<http://www.voxeu.org/article/robots-productivity-and-jobs>); Acemoglu D., Autor D., Dorn D., Hanson G., Price D. Return of the Solow Paradox? IT, Productivity, and Employment in US Manufacturing // American Economic Review: Papers and Proceedings. 2014. Vol. 104. N 5. P. 394-399; McAfee A. Robots of the Future Are Closer than They Appear // The Financial Times, January 15, 2015 (<http://blogs.ft.com/andrew-mcafee/2015/01/15/robots-of-the-future-are-closer-than-they-appear/>); Harford T. The

занятости и доли неквалифицированного труда в ряде сегментов сферы услуг, в немалой мере способствовали углублению неравенства доходов и богатства⁷⁸. Но едва ли не самым весомым фактором в этом смысле оказалось масштабное дерегулирование их экономики и сферы финансов, уменьшение степени прогрессивности налоговых систем⁷⁹, снижение налогов на прибыли⁸⁰, ослабление (в Великобритании и США) профсоюзов, увеличение сверхприбылей и бонусов, прежде всего в финансовом секторе экономики⁸¹.

По данным, в т.ч. основанным на расчетах А. Аткинсона, Т. Пикетти, Э. Саеца, в США в 1977-80/2010-13 гг. богатейшие 1% населения получили примерно 3/5 прироста национального дохода страны⁸². В среднем по крупным РГ за последнюю треть века доля богатейшего 1% населения в его совокупном доходе увеличилась по меньшей мере на три пятых – с 8-9% в 1975-1980 гг. до 13-14% (в США до 18-19%) в 2010-2013 гг.⁸³ При этом доля трудовых дохо-

Robots Are Coming and Will Terminate Your Jobs // The Financial Times, December 27, 2013 (<http://www.ft.com/intl/cms/s/0/0ca021c0-680b-11e3-a905-00144feabdc0.html#axzz2osSku2FB>)).

⁷⁸ См. подр.: Milanovic B. The Return of "Patrimonial Capitalism": A Review of Thomas Piketty's Capital in the Twenty-First Century // The Journal of Economic Literature. 2014. Vol. 52. N 2. P. 519-534.

⁷⁹ Center for American Progress. Report of the Commission. P. 37.

⁸⁰ Средневзвешенный корпоративный налог по странам ОЭСР в 1981-2013 гг. снизился с 48% до 26% (The Center for American Progress. Report of the Commission. P. 93).

⁸¹ The Center for American Progress. Report of the Commission. P. 41.

⁸² Atkinson A., Piketty T., Saez E. Top Incomes in the Long Run History // The Journal of Economic Literature. 2011. Vol. 49. N 1. P. 9; The Rich Get Richer // The Economist, September 12th, 2013 (<http://www.economist.com/blogs/graphicdetail/2013/09/daily-chart-8>); Wolf M. Capital in the Twenty-First Century // The Financial Times, April 15, 2014 (<http://www.ft.com/intl/cms/s/2/0c6e9302-c3e2-11e3-a8e0-00144feabdc0.html#axzz2yzCvMW3d>); Bradford Delong, J. American Wellbeing Since 1979 // Project-Syndicate, October 29, 2014 (<http://www.project-syndicate.org/commentary/us-households-wellbeing-poor-and-middle-class-by-j--bradford-delong-2014-10>).

⁸³ Furman J. A Brief History of Middle-Class Economics: Productivity, Participation, and Inequality in the United States // VoxEU. 20 February, 2015 (<http://www.voxeu.org/article/brief-history-middle-class-economics>); The Economic Report of the President. Washington, D.C., 2015. P. 36-37; Stiglitz J. The Price of Inequality. New York, 2012. Подчеркнем, что и в целом по миру усиливается тенденция к росту его поляризации по доходам и богатству (см.: Мельянец В.А. Анализ важнейших трендов глобального экономического роста. М., 2013. С. 34-35). По расчетам профессора Дж. Корниа, в 1950-1990-е годы в двух третях из 73 стран мира, по которым ему удалось собрать необходимую информацию, неравенство по

дов в национальном доходе в среднем по РГ понизилась примерно с 70% в 1980 г. до 64% в 2012 г. (а в ВВП – с 61% в 1990 г. до 56% в 2012 г.)⁸⁴. Поскольку с начала 1980-х годов у нижних 90% американского населения реальный уровень доходов (после вычета налогов) рос в среднем не более чем на 1.0-1.3% в год, и существенно выросла задолженность⁸⁵, уровень их сбережений сократился многократно – с 9% до 1-2%⁸⁶.

В результате в целом по РГ доля в ВВП (норма) капиталовложений сократилась по сравнению с уровнем 1950-1960-х годов на четверть (в т.ч. в Японии – на треть), опустившись в начале 2010-х гг. до 19-20%⁸⁷. Из-за недостатка инвестиций и увеличения масштабов обесценения немалого к настоящему времени накоплен-

доходам, оцененное по индексу Джини, выросло (см.: Cornia G. Globalization and the Distribution of Income Between and Within Countries // Chang, Ha-Joon, ed. Rethinking Development Economics. New York, 2006. P. 446). По другому расчету, охватывающему период 1990-2012 гг., из 130 обследованных стран мира, в которых проживало 71% численности его населения, ровно в половине произошло увеличение неравенства в доходах (см.: Inequality Matters. UN Report of the World Social Situation, 2013. New York, 2013. P. 30). В начале 2010-х годов беднейшие две трети мирового населения располагали 13% мирового дохода, а богатейшие 1% – 15% (The UNDP. Human Development Report, 2014. New York, 2014. P. 39). По данным Credit Suisse, доля богатейшего 1% населения в совокупном мировом богатстве (объеме чистых активов) выросла с 44% в 2009 г. до 48% в 2014 г., почти на порядок превысив долю нижних 80% мирового населения (5.5%). См.: Wealth: Having It All and Wanting More // Oxfam Issue Briefing. January 2015 (<http://policy-practice.oxfam.org.uk/publications/wealth-having-it-all-and-wanting-more-338125>). P. 2, 4.

⁸⁴ A Shrinking Slice // The Economist, November 2nd, 2013 (<http://www.economist.com/news/leaders/21588860-labours-share-national-income-has-fallen-right-remedy-help-workers-not-punish>); The UNCTAD. Trade and Development Report, 2014. New York, 2014. P. 25, 31-32. Заметим, что все же эта статистика приукрашивает действительность, так как в трудовые доходы включены заработки и бонусы высших, высокооплачиваемых менеджеров и руководителей компаний.

⁸⁵ См.: Kumhof M., Rancière R. Les Inégalités, moteur de la crise financière // Problèmes économiques. 2011. N 3023. P. 10-13.

⁸⁶ Delong, J. Bradford. American Wellbeing Since 1979 // Project-Syndicate, October 29, 2014 (<http://www.project-syndicate.org/commentary/us-households-wellbeing-poor-and-middle-class-by-j--bradford-delong-2014-10>). Saez E., Zucman G. Wealth Inequality in the United States Since 1913: Evidence from Capitalized Income Tax Data // NBER Working Paper 20625. Cambridge, MA, 2014. P. 61.

⁸⁷ Составлено и рассчитано по: Мельянец В.А.. Развитые и развивающиеся страны. С. 204; он же. Восток и Запад во втором тысячелетии. С. 164-167; Gross Fixed Capital Formation. URL: <http://databank.worldbank.org/data/views/reports/tableview.aspx>).

ного основного капитала в РГ, эквивалентного ежегодно 13-14% их ВВП⁸⁸, в странах Запада и Японии от 1/3 до 2/5 *инфраструктуры* находится в критическом состоянии⁸⁹. Если, например, в КНР, осуществлявшей в последние десятилетия широкомасштабные инвестиции в экономику, только немногим более 2/5 стоимости основного капитала имеет возраст более 10 лет, то в США – 9/10⁹⁰.

Сказанное выше демонстрирует и в определенной мере объясняет торможение роста экономики и динамики ее эффективности в РГ, обнаружившееся в последние три с лишним десятилетия. Но, подчеркну, во-первых, это сообщество стран гетерогенно. Одни менее, другие более успешны. Во-вторых, РГ, несмотря на все имеющиеся и возникшие после начала «великой рецессии» проблемы, – и для стратегического анализа это необходимо четко понимать – «вовсе не захлебнулись в своей печали и безысходности». И остаются, как мы знаем, весьма притягательными для капиталов и талантов, в т.ч. из РС.

Среди крупных развитых экономик за первые 14 лет текущего столетия наиболее высокие темпы прироста ВВП обнаружили в группе англосаксонских стран (США, Великобритания, Австралия и Канада), которые росли вдвое быстрее⁹¹, чем имевшие более зарегулированные и менее рискоориентированные хозяйственные системы страны еврозоны (ЕЗ) и Япония⁹², которые к тому же, как

известно, испытывали более острые валютно-финансовые проблемы. Судя по обследованиям, в начале 2010-х годов в среднем по странам ЕЗ, а также Японии доля новых компаний среди существующих была вдвое-втрое меньше, а венчурных инвестиций в ВВП в пять-шесть раз меньше, чем в США⁹³. Боязнь провалиться отпугивает начать бизнес 53% японцев, 42% немцев, но лишь 32% американцев. У последних провалиться несколько раз – предмет гордости⁹⁴.

В связи с чем, и продолжая предыдущий расчет, замечу, что в рассматриваемый период (2000-2014 гг.) вклад США в прирост ВВП экономически продвинутых стран «двадцатки» (более половины), оказался втрое больше, чем совокупный вклад как трех других стран «англосаксонской группы», так и стран ЕЗ и более чем в шесть раз больше, чем по Японии.

В 2010-2012 гг. разрыв между РГ и РС по величине подушевых расходов на НИОКР и количеству опубликованных научных статей на миллион человек достигал 8-10-кратной величины. Хотя доля экономически продвинутых стран в мировом экспорте высокотехнологических товаров сократилась с 4/5 в 2001 г. до без малого 3/5 в 2012 г., на них, составляющих 1/7 мирового населения, приходится 2/3 знаниеемких мировых торгово-экономических, финансовых и информационных потоков в мире⁹⁵ и львиная доля (в 2001-2012 гг. свыше 9/10, на США – более половины) мировой экспортной выручки от продажи патентов и лицензий⁹⁶. Доля РГ

March 2, 2015 (<http://www.ft.com/intl/cms/s/0/50ee28a2-9fca-11e4-9a74-00144feab7de.html#axzz3TJKhg0b3>).

⁹³ Составлено и рассчитано по: Time to Get Started // The Economist, August 31st, 2013 (<http://www.economist.com/news/business/21584328-shinzo-abe-giving-new-hope-japans-unappreciated-entrepreneurs-time-get-started>); A Slow Climb // The Economist, October 5th, 2013 (<http://www.economist.com/news/business/21587209-vigorous-start-up-scene-has-yet-produce-its-first-big-breakthrough-slow-climb>).

⁹⁴ A Slow Climb // The Economist, October 5th, 2013 (<http://www.economist.com/news/business/21587209-vigorous-start-up-scene-has-yet-produce-its-first-big-breakthrough-slow-climb>); Klasing M. Cultural Dimensions, Collective Values and Their Importance for Institutions // The Journal of Comparative Economics. 2013. Vol. 41. N 2. P. 447, 463.

⁹⁵ McKinsey Global Institute. Global Flows in a Digital Age. San Francisco, 2014. P. 9.

⁹⁶ Рассчитано по источникам к граф. 1, а также: The World Bank. World Development Indicators, 2003. P. 204, 304; 2012. P. 24, 334.

⁸⁸ Составлено по: The World Bank. World Development Indicators, 2012. P. 254-256.

⁸⁹ По оценкам, в 2000 – начале 2010-х годов произведенные расходы на развитие и поддержание инфраструктуры в США и Западной Европе были вдвое меньше необходимых (см.: Life in the Slow Lane // The Economist, April 30th, 2011; Now New Deal // The Economist, February 14th, 2015 (<http://www.economist.com/news/europe/21643193-germany-investing-too-littlehurting-europe-world-and-itself-no-new-deal>)).

⁹⁰ Agtmael A., van. Think Again: The Brics // Foreign Policy. 2012. N 196. P. 79.

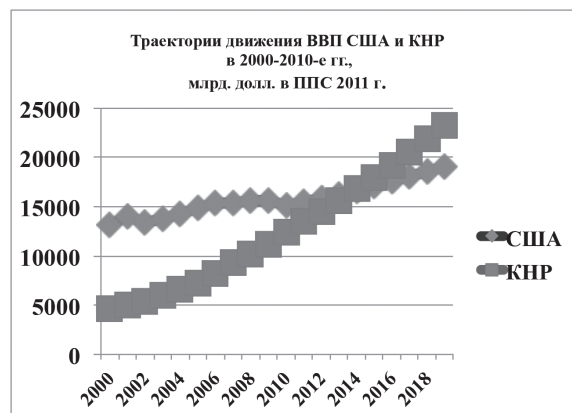
⁹¹ Рассчитано по источникам к граф. 1.

⁹² См.: Legrain Ph. Germany's Economic Mirage // Project-Syndicate, September 23, 2014 (<http://www.project-syndicate.org/commentary/philippe-legrain-pokes-large-holes-in-the-myth-of-german-success>); Goldman Sachs. US Preeminence. New York, 2015. (<http://www.goldmansachs.com/what-we-do/investment-management/private-wealth-management/intellectual-capital/isg-outlook-2015.pdf>). P. 8; Fernald J., Wang B. The Recent Rise and Fall of Rapid Productivity Growth // FRBSF Economic Letter. February 9, 2015 (<http://www.frbsf.org/economic-research/publications/economic-letter/2015/february/economic-growth-information-technology-factor-productivity/>); Phelps E. Europe Is a Continent That Has Run Out of Ideas // The Financial Times,

в мировом богатстве (совокупной чистой стоимости активов домохозяйств), хотя и понизилась в 2000-2014 гг. почти на 1/10, тем не менее, составляет без малого четыре пятых⁹⁷.

Что касается США, доля которых в глобальном ВВП (в ППС) за прошедшие 70 лет после второй мировой войны более чем уполовинилась (с 34-35% в 1945 г. и 27-28% в 1950 г. до 16% с небольшим в 2014 г.⁹⁸), то они в прошлом году, судя по ряду заявлений международных экспертов (в т.ч. директора-рапорядителя МВФ Кристиан Лагард), уступили уже по рассматриваемому показателю первое место КНР (граф. 11, 12). Но страна, как отмечалось, переживающая немалые финансово-экономические и социальные проблемы, сохраняет немалую мощь и приоритетные позиции в критически важных сферах мировой экономики.

График 11.

Примечание. Данные за 2015-2018 гг. – прогнозные оценки.

Рассчитано по: The World Bank. Purchasing Power Parities and the Real Size of World Economies. A Comprehensive Report of the 2011 International Comparison Program. Washington, D.C., 2014. P. 24-28; World DataBank

⁹⁷ Рассчитано на основе данных в текущих валютных курсах по: Credit Suisse. Global Wealth Report, 2014. Zurich, 2014. P. 4, 46, 47, 57, 60.

⁹⁸ Расчет и оценки по: Maddison A. The World Economy: Historical Statistics. Washington, D.C., 2003. P. 56, 85, 99, 179, 215; The IMF. World Economic Outlook. October 2014. Washington, D.C., 2014. P. 163, 184; The World Bank. Global Economic Prospects. Washington, D.C., 2015. P. 4.

(<http://databank.worldbank.org>); IMF Data (<http://www.imf.org/external/data.htm>).

График 12.

Рассчитано по: источникам к граф. 1, а также: The World Bank. Purchasing Power Parities and the Real Size of World Economies. A Comprehensive Report of the 2011 International Comparison Program. Washington, D.C., 2014. P. 24-28.

На США, имеющих крупнейший в мире контингент высокообразованного, интенсивно работающего населения⁹⁹, постоянно пополняемого за счет иммиграции «мозгов»¹⁰⁰, приходится восемь из десяти наиболее престижных университетов мира¹⁰¹, около 30%

⁹⁹ По имеющимся данным, в 2013 г. американцы работали (в среднем на одного занятого 1788 часов) больше, чем японцы (1735 часов), почти на 1/10 больше, чем британцы (1669 часов), на 1/5 – чем французы (1489), более чем на ¼ – чем немцы (1388 часов в год). См.: Average Annual Hours Actually Worked Per Worker (Data extracted on 17 March 2015 from OECD.Stat).

¹⁰⁰ Между 2001-2005 гг. и 2006-2010 гг. приток иммигрантов в США вырос наполовину (см.: Goldman Sachs. US Preeminence. New York, 2015. (<http://www.goldmansachs.com/what-we-do/investment-management/private-wealth-management/intellectual-capital/isg-outlook-2015.pdf>)). P. 17. Иммигранты, родившиеся вне США, руководят в этой стране четвертью всех высокотехнологичных фирм и основали более половины стартапов в Силиконовой долине (см.: McKinsey Global Institute. Global Flows in a Digital Age. San Francisco, 2014. P. 70).

¹⁰¹ Два других – Кембридж и Оксфорд. См.: МГУ и СПбГУ попали в число самых престижных вузов мира // Ведомости, 12 марта 2015 г. (<http://www.vedomosti.ru/>)

мировых расходов на НИОКР¹⁰² и свыше половины глобальных затрат на военные исследования, свыше трех пятых наиболее часто цитируемых публикаций, большинство нобелевских научных лауреатов. Они обладают мировой резервной валютой, 17 из 25 мировых брендов¹⁰³, 2/3 рыночной капитализации глобальных технологических компаний и свыше половины стоимости фондовых рынков¹⁰⁴. Добились в последние годы существенного сокращения удельных издержек¹⁰⁵, в т.ч. благодаря успехам в сланцевой энергетике, дальнейшей компьютеризации и роботизации¹⁰⁶. Заняли среди крупных стран мира первое место по легкости ведения бизнеса и уровню экономической свободы¹⁰⁷.

Хотя в последние десятилетия США утратили позиции в ряде традиционных, полусовременных и даже некоторых современных отраслей (фармацевтике, коммуникационном оборудовании), в т.ч. вследствие офшоринга в пользу сначала Японии, затем азиатских

fast_news#/politics/news/2015/03/12/mgu-i-spbgu-popali-v-chislo-samih-prestizhnih-vuzov-mira).

¹⁰² Goldman Sachs. US Preeminence. New York, 2015. (<http://www.goldmansachs.com/what-we-do/investment-management/private-wealth-management/intellectual-capital/isg-outlook-2015.pdf>). P. 17.

¹⁰³ Nye J. China's Questionable Economic Power // Project-Syndicate, November 6, 2014 (<http://www.project-syndicate.org/commentary/china-questionable-economic-power-by-joseph-s-nye-2014-11>).

¹⁰⁴ Goldman Sachs. US Preeminence. New York, 2015. (<http://www.goldmansachs.com/what-we-do/investment-management/private-wealth-management/intellectual-capital/isg-outlook-2015.pdf>). P. 13-14.

¹⁰⁵ В 2014 г. из десяти крупнейших в мире экспортеров продукции обрабатывающей промышленности в США издержки в ней были только на 4-5% выше, чем в КНР, но меньше на 11-12%, чем в Нидерландах и Японии и на 21-24% меньше, чем в Германии, Италии и Франции (Goldman Sachs. US Preeminence. New York, 2015. (<http://www.goldmansachs.com/what-we-do/investment-management/private-wealth-management/intellectual-capital/isg-outlook-2015.pdf>). P. 19).

¹⁰⁶ Правда, по имеющимся оценкам, вызванная этим активизация трудосберегающих процессов в экономике США может привести к тому, что в ближайшие 10-15 лет около половины рабочих мест в стране окажется под угрозой (см.: The Third Great Wave. Special Report. The World Economy // The Economist, October 4th, 2014. P. 4; Benzell S., Kotlikoff L., LaGarda G., Sachs J. Robots Are Us: Some Economics of Human Replacement. NBER. Working Paper 20941. Cambridge, MA, 2015. P. 21).

¹⁰⁷ См.: The World Bank. Doing Business 2015. Washington, D.C., 2014. P. 4; Goldman Sachs. US Preeminence. New York, 2015. (<http://www.goldmansachs.com/what-we-do/investment-management/private-wealth-management/intellectual-capital/isg-outlook-2015.pdf>). P. 18.

НИС, КНР и других РС, они, тем не менее, сохраняют неоспоримое лидерство в наиболее наукоемких сегментах промышленности, в т.ч. в авиакосмической, программном обеспечении, сложной электронике, военной промышленности, медицине и экспорте наукоемких услуг¹⁰⁸. В последние несколько лет активизировали процесс решоринга обрабатывающих производств на высокотехнологической основе¹⁰⁹.

Хотя дефицит расширенного правительства США остается на сравнительно высоком уровне (в 2014 г. 5.5% ВВП), дефицит платежного баланса по текущим операциям сократился более чем вдвое – с 6-7% ВВП в 2007 г. до 2.5-3.0% ВВП в 2014 г., а безработица, по широкой концепции, снизилась с 16-17% в 2009 г. до 11-12% в начале 2015 г.¹¹⁰.

Суммируя, заметим, что ныне развитые страны располагают мощным интеллектуально-инновационным потенциалом и (пока еще) высоким уровнем качества общественных институтов, которые могут позволить им, пройдя через полосу испытаний, выйти на более высокие технологические траектории развития. В 2014 г. средневзвешенный инновационный рейтинг крупнейших РГ в четыре-пять раз превосходил соответствующий показатель по наиболее крупным РС «двадцатки»¹¹¹.

Полезно также учитывать, что ныне действующие в РГ системы национальных счетов, созданные, в т.ч. для оценки динамики выпуска стандартных товаров массового производства, все в меньшей мере способны уловить структурные и качественные сдвиги в их во многом уже постиндустриальных, глобализирован-

¹⁰⁸ См.: Супян В. США в мировой таблице о рангах: экономические показатели // Международная жизнь. 2013. № 8. С. 141; Not Quite What It Seems // The Economist, February 28th, 2015 (<http://www.economist.com/news/united-states/21645198-talk-renaissance-american-manufacturing-overblown-not-quite-what-it-seems>).

¹⁰⁹ См.: Welcome Home // The Economist. January 19th, 2013 (<http://www.economist.com/news/leaders/21569739-outsourcing-jobs-faraway-places-wane-will-not-solve-vests>).

¹¹⁰ Goldman Sachs. US Preeminence. New York, 2015. (<http://www.goldmansachs.com/what-we-do/investment-management/private-wealth-management/intellectual-capital/isg-outlook-2015.pdf>). P. 10, 11, 26; The Economic Report of the President. Washington, D.C., 2015. P. 24.

¹¹¹ Рассчитано по: The World Economic Forum. Global Competitiveness Report, 2014-2015. Geneva, 2014. P. 20.

ных экономиках. С учетом гигантского в последнее время роста предоставляемых населению практически за ничто non-rival, non-excludible инфопродуктов и услуг (Google, Wikipedia, Skype, Twitter, Facebook, YouTube и др.)¹¹², как отмечает калифорнийский (Berkley) профессор Дж. Брэдфорд Делонг, «мы производим и потребляем больше, чем это следует из экономических индикаторов»¹¹³.

В течение года в РГ треть продуктов заменяется или подвергается существенной модификации, при том, что их компании нередко зарабатывают от своих внешних операций (в США в начале 2010-х годов в два с половиной раза¹¹⁴) больше, чем от экспорта товаров и услуг. По РГ темпы прироста ВВП/ВНП, ввиду завышения дефляторов, а также значительного недоучета улучшения качества продукции и выпуска услуг, занижены, как минимум, на 0.3-0.7 п.п. (или примерно на 1/5). В РГ с учетом возросших времени и качества досуга, а также продолжительности жизни населения реальные темпы прироста его благосостояния в тенденции существенно (не менее чем на треть) выше, чем среднелюдского ВВП¹¹⁵.

Уточнив ряд важнейших характеристик состояния и динамики экономики РГ на современном этапе, полезно, хотя бы в самом сжатом виде (поскольку выше были приведены некоторые сопоставительные материалы), произвести подобное же в целом по РС.

¹¹² См.: Hausmann R. Secular Stagnation for Free // Project-Syndicate. March 27, 2015 (<http://www.project-syndicate.org/commentary/economic-stagnation-free-products-by-ricardo-hausmann-2015-03>).

¹¹³ Bradford DeLong, J. Making Do With More // Project Syndicate, February 26, 2015 (<http://www.project-syndicate.org/commentary/abundance-without-living-standards-growth-by-j--bradford-delong-2015-02>).

¹¹⁴ McKinsey Global Institute. Global Flows in a Digital Age. San Francisco, 2014. P. 26.

¹¹⁵ См.: Мельянец В.А. Возможности и ограничения адекватной эконометрической оценки темпов, уровней и факторов эконометрического развития стран Запада и Востока // Сб. трудов научно-практической конференции «Эконометрические методы в исследовании глобальных экономических процессов». М., 2013. С. 122-123; Мокир Дж. Чего не видят оплакивающие современную экономику // Ведомости, 14.08.2014 (<http://www.vedomosti.ru/opinion/news/32110221/nauka-spaset-ekonomiku>); Gadrey J. Même si Gordon a raison, ce n'est pas si grave // L'alternatives économiques, 2014. N 338. P. 68.

3. «АЗИАТСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РЫВОК»: МАСШТАБЫ, ОСНОВНЫЕ ПАРАМЕТРЫ, ПРОБЛЕМЫ И ПРОТИВОРЕЧИЯ

Как отмечалось, *быстрый рост* обнаружился главным образом в ряде азиатских новоиндустриальных и индустриализирующихся экономик (в т.ч. в Республике Корея, Тайване, Сингапуре, а также Малайзии и Таиланде) и крупных азиатских РС с *немалыми сравнительными и динамическими конкурентными преимуществами*¹¹⁶ (КНР, Индия, Индонезия). Это – страны: (а) достаточно интенсивно включенные в международные цепочки создания стоимости, (б) с относительно сильным прорывным государством, (в) проводящие в целом взвешенную макроэкономическую политику, (г) опирающиеся на продвинутые бизнес-ориентированные элиты, (д) огромные массы (пока еще) сравнительно дешевой, но все более и более (чем, скажем, 3-4 десятилетия назад) дееспособной, здоровой, образованной и опытной рабочей силы.

Активизация *экспорториентированного развития* в странах Востока и Юга во многом базировалась на весьма значимом для их экономик притоке ПИИ¹¹⁷. В 1980 – 2013 гг. доля РС выросла в 3-4 раза в глобальном притоке ПИИ и в полтора раза – в мировом экспорте товаров и услуг, достигнув по каждому показателю около половины общепланетарного агрегата. При этом в обоих случаях это произошло преимущественно (на две трети) за счет азиатских РС и НИС¹¹⁸. Весьма существенным фактором отмеченных процессов стал внушительный рост азиатской внутри-

¹¹⁶ См.: Rodrik D. Making Room for China in the World Economy // The American Economic Review. 2010. Vol. 100. No. 2. P. 89-93.

¹¹⁷ По нашей модели, построенной по крупным странам мира за 2000-е годы, более высокие темпы роста душевого ВВП в очень немалой мере – примерно на две пятых – определялись более высоким показателем притока ПИИ, отнесенным к размеру ВВП страны. Расчет сделан с поправкой на исходный уровень развития и с учетом ряда характеристик институциональной дееспособности государств (см.: Мельянец В.А. Н.Н. Цветкова. ТНК в странах Востока: 2000-2010 гг. М., ИВ РАН, 2011 // ВОСТОК (ORIENS). 2014. № 3. С. 193).

¹¹⁸ Рассчитано по: World Development Indicators (<http://databank.worldbank.org>).

континентальной торговой интеграции – с 25% в 1990 г. до 54% в 2013 г.¹¹⁹

По данным Boston Consulting Group, в 2013 г. насчитывалось свыше 1000 фирм из развивающихся и новоиндустриальных стран с ежегодным объемом продаж более 1 млрд. долл. Немалая часть из них, прежде всего азиатская, представлена госпредприятиями и семейными конгломератами. При этом растущая доля компаний из РС работает не только дома, но и все более активно выходит на внешние рынки, кооперируясь и конкурируя с себе подобными ТНК из других РС и РГ, скупая бизнесы и в РС и РГ. К таким фирмам можно отнести, например, китайские Alibaba Group, Huawei, Lenovo и Wanxiang, южнокорейские Samsung Electronics и Hyundai, индийские Tata Group и Infosys, индонезийскую Golden Agri-Resources, мексиканскую Grupo Bimbo, южноафриканскую Aspen Pharmacare и др.¹²⁰

Ныне на развивающиеся, новоиндустриальные и переходные экономики *приходится* свыше трети мировых расходов на НИ-ОКР, свыше 2/5 поданных в мире заявок на патенты и мирового экспорта высоко- и среднетехнологичных товаров¹²¹, 3/5 объема промышленного производства и 2/3 глобальных инвестиций в основной капитал¹²². При этом, как и в предыдущих сравнениях, на азиатские РС и НИС, составляющие примерно две трети численности населения всей группы РС (включая и переходные экономики), приходится от 3/4 до 9/10 отмеченных достижений РС. Это свидетельствует о немалой конкурентоспособности и эффективности их экономик.

¹¹⁹ Special Report. Business in Asia. How to Keep Roaring // The Economist, May 31st, 2014. P. 3.

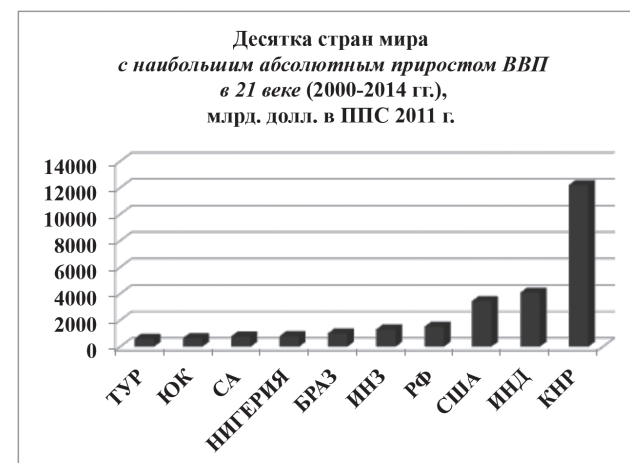
¹²⁰ Справедливости ради отметим, что в начале 2010-х годов у ста крупнейших азиатских фирм на внешние продажи приходилось менее трети их общей суммы, в то время как у соответствующей сотни западных компаний – половина (см.: The Best since Sliced Bread // The Economist, January 19th, 2013. P. 60; Special Report. Business in Asia. How to Keep Roaring // The Economist, May 31st, 2014. P. 6, 9).

¹²¹ Следует, правда, уточнить, что, например, по КНР, одному из крупнейших в мире экспортеров высокотехнологичных товаров, в начале 2010-х годов свыше 4/5 их вывоза из страны осуществлялось иностранными фирмами и смешанными компаниями с высокой долей последних (Special Report. Business in Asia. How to Keep Roaring // The Economist, May 31st, 2014. P. 6).

¹²² Рассчитано по источникам к табл. 1.

Мощь поднимающихся азиатских экономик хорошо демонстрируют граф. 13 и 14. Сейчас в условиях невероятно высокой интенсивности информационных потоков удивить кого-нибудь какой-нибудь новостью становится все сложнее. Но некоторые данные могут впечатлить даже издававших виды экспертов. По нашим расчетам, *прирост китайского ВВП* за 2000-2014 гг. оказался больше, чем у следующих по этому показателю шести стран из топовой десятки стран мира вместе взятых (Индия, США, РФ, Индонезия, Бразилия и Нигерия). А по достигнутому объему выпуска *вторичного (индустриального) сектора экономики* в ППС 2011 г. КНР в 2014 г. превзошла совокупный показатель остальных четырех стран из высшей по объему ВВП пятерки мира (США, Индия, Япония, Германия).

График 13.

Примечание. Обозначения см. в граф. 6.
Исчислено по источникам к граф. 1.

Хотелось бы особо подчеркнуть, что КНР, об экономических успехах трудолюбивого народа которой говорится очень много, между прочим, стремительно наращивает конкурентные преимущества самого что ни на есть высокого, инновационного порядка.

График 14.

Рассчитано по источникам к граф. 1.

Если в 2005-2009 гг. доля расходов на НИОКР в ВВП страны составляла 1.4-1.5%, то в 2013 г. она достигла уже 1.9% и, по прогнозам, в 2014 г. должна была составить 2%, опережая, таким образом, Испанию и Италию (1.2-1.3%), Бразилию, Португалию и РФ (1.3-1.5%), Норвегию (1.7%), Великобританию (1.8%) и Канаду (1.9%), выходя на уровень Бельгии и Нидерландов (2.0-2.1% ВВП). При этом в 2013 г. в Китае абсолютные расходы на НИОКР, рассчитанные в ППС, оказались в 5-6 раз больше, чем в РФ и даже выше, чем в Японии и Германии, вместе взятых, составив немногим менее трех пятых от уровня США, который, по имеющимся прогнозам, КНР достигнет, при прочих равных условиях, в 2022 г.¹²³ Конечно, инвестиции в НИОКР – не есть еще сами инновации, но это – важнейший фактор их обеспечения.

При этом в крупнейшей китайской электронной фирме Huawei половина сотрудников занимается исследованиями и опытно-кон-

структорскими разработками¹²⁴. Судя по имеющимся оценкам, КНР стал мировым лидером в производстве патентов¹²⁵ и больше, чем США выпускает докторов наук в естественных науках и инженерном деле¹²⁶.

По уровню *роботовооруженности* в обрабатывающей промышленности (ОП) в 2014 г. США (152 шт. на 10 тыс. занятых) в 5 раз, а Германия и Япония (соответственно 282 и 323 шт.) в 9-11 раз превосходили КНР (30 шт.), существенно уступая в то же время Южной Корее (437 шт.), в которой, можно так условно сказать, уже почти каждый двадцатый из работающих в ОП был роботом. При этом, однако, по общему числу промышленных роботов КНР, в 2014 г. (182 тыс.) отстававшая от Северной Америки (237 тыс.) на четверть и от ЕС¹²⁷ (311 тыс.) – на 2/5, по имеющимся прогнозным оценкам, в 2017 г. (428 тыс.) предположительно перегонит первую (292 тыс.) почти в полтора раза и ЕС (343 тыс.) – на четверть. В то же время расширение китайского парка роботов на 4/5 происходит за счет поставок японских и западных компаний¹²⁸.

Для РС, осуществлявших прагматичные реформы, проводивших в целом взвешенную макроэкономическую политику, сумевших повысить норму расширенного накопления, диверсифицировать экспорт, характерно, что их рейтинги международной конкурентоспособности по версии ВЭФ оказались (по Малайзии, Таиланду, Индии, КНР, Индонезии, Вьетнаму на десятки позиций) выше тренда, сгенерированного по логарифму их подушевого дохода (см. граф. 15).

¹²⁴ The Best since Sliced Bread // The Economist, January 19th, 2013. P. 60.

¹²⁵ Есть, правда, вопросы по поводу качества китайских патентов (см.: Still Full of Ideas, but Not Making Jobs // The Economist, April 30th, 2011).

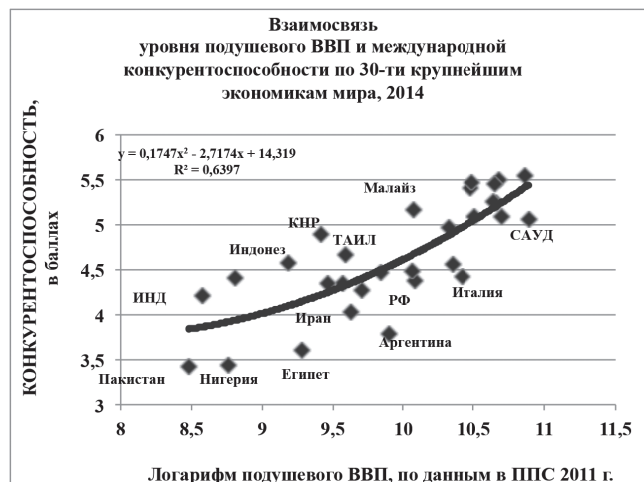
¹²⁶ См.: Jung E. Asia's Invention Boom // Project-Syndicate, October 1, 2014 (<http://www.project-syndicate.org/commentary/edward-jung-argues-that-western-companies-and-governments-should-support-innovation-in-the-east-2014-10>).

¹²⁷ Учтены данные только по крупным странам ЕС.

¹²⁸ Составлено и рассчитано по: World Robotics News. Industrial Robots Global Study. 28 January 2015. http://www.worldrobotics.org/index.php?id=home&news_id=280. См. также: См.: Акимов А.В. Население, развитие и робототехника // Вестник Института стран Востока. 2015. № 1. С. 30-41.

¹²³ Составлено и рассчитано по: 2014 GLOBAL R&D FUNDING FORECAST. December 2013. URL: www.rdmag.com. P. 7; Global R&D Spending to Grow 3.8 Percent in 2014 // The Burrill Report. 2013. December 13. URL: http://www.burrillreport.com/article-global_rd_spending_to_grow_3_8_percent_in_2014.html).

График 15.

Рассчитано по: The World Bank. Purchasing Power Parities and the Real Size of World Economies. A Comprehensive Report of the 2011 International Comparison Program. Washington, D.C., 2014. P. 24-28; World DataBank (<http://databank.worldbank.org/>); IMF Data (<http://www.imf.org/external/data.htm>); The World Economic Forum. Global Competitiveness Report, 2014-2015. Geneva, 2014. P. 13.

Повышенная экономическая результативность ведущей группы РС может быть в известной мере объяснена исходя из рассчитанной нами «пилотной» модели по крупным странам мира, входящим в «большую двадцатку»¹²⁹. В 2000-2014 гг. более быстрый рост подушевого ВВП в РС по сравнению с РГ определялся: *на треть – эффектом А. Гершенкрона (догоняющим развитием, связанным со сравнительно более низким исходным уровнем подушевых доходов в РС); на четверть – в целом более высокой в РС нормой накопления физического и человеческого капитала; на две пятых – сравнительно более существенным (чем в РГ (!)) прогрессом в проведении прагматичных реформ, направленных в общем*

¹²⁹ Рассчитано по источникам к граф. 1, а также: The Fraser Institute. Economic Freedom of the World. Vancouver, B.C., 2014. P. 16-19.

и целом на повышение (обычно с невысокого уровня) степени либерализацию экономики.

$$Z_i = -4.0 - 0.04 \cdot Y/P_{io} + 0.22 \cdot NKH_i + 1.35 \cdot \Delta EcFree_d, \\ (0.05) \quad (0.19) \quad (0.00) \quad (0.05)$$

$$R^2 \text{ adj.} = 0.80, N = 18, L = 2000-2014 \text{ гг.}$$

Z_i и Y/P_{oi} – соответственно среднегодовой темп прироста и исходный уровень подушевого ВВП; NKH_i – доля капвложений в основной капитал, расходов на образование и НИОКР в ВВП,%; $\Delta EcFree_d$ – изменение за период уровня экономической свободы.

Описанные выше экономические успехи, достигнутые в целом по РС за последние три с лишним десятилетия, особенно при сопоставлении с группой РГ, попавшей в сложное положение в результате проведения не один год безответственной финансовой политики, весьма весомы. Но справедливости ради полезно сделать ряд уточняющих ремарок.

Судя по данным макроэкономической статистики за последние три с лишним десятилетия не менее двух третей РС так и не встало на путь *устойчивого* догоняющего развития. При этом не менее трех-четырех десятков стран Юга – это, увы, т.н. «*несостоявшиеся государства*» (“failed states”), имеющие особо острые проблемы и неразвитые социально-политические институты¹³⁰.

Более того, даже ряд более или менее успешных РС либо уже попали, либо в ближайшее время способны попасть в т.н. «ловушку» среднего уровня развития. Это, при всем многообразии конкретных факторов по РС¹³¹, в большинстве случаев происходит, когда сокращаются масштабы перемещения дешевой рабочей силы из традиционных в полутрадиционные и современные сегменты экономики¹³²,

¹³⁰ The Fund for Peace. The Failed States Index, 2014. URL: <http://ffp.statesindex.org/rankings-2013>. См. также: Абрамова И.О., Фитуни Л.Л., Сапунцов А.Л. «Возникающие» и «несостоявшиеся» государства в мировой экономике и политике. М., 2007.

¹³¹ См.: Aiyar S., Duval R., Puy D., Wu Y., Zhang L. Growth Slowdowns and the Middle-Income Trap. IMF Working Paper N 71. Washington, D.C., 2013.

¹³² Цена в прошлом дешевой рабочей силы начинает сравнительно быстро дорожать. Этот процесс на профессиональном сленге называется достижением «точки А. Льюиса». См.: Agenor P., Canuto O., Jelenic M. Avoiding Middle-Income Traps //

а имеющееся (и даже несколько улучшающееся в ряде РС) качество институтов и бизнес-среды уже недостаточно¹³³ для поддержания приемлемых для реализации стратегии догоняющего развития темпов роста ВВП¹³⁴. Для КНР, в частности, характерно: быстро стареющее население¹³⁵ и дорожающая рабочая сила¹³⁶, существенное истощение эффекта ее перелива в более продуктивные отрасли, невозможность дальнейшего поддержания высоких темпов роста среднего числа лет обучения взрослого населения, а также дальнейшего наращивая (запредельно высокой) нормы капиталовложений и экспортной квоты¹³⁷. Кстати, эта квота по КНР сократилась уже почти на треть – с 38-39% ВВП в 2006-07 гг. до 26–27% в 2013 г.¹³⁸

VoxEU, 21 December, 2012 (<http://www.voxeu.org/article/avoiding-middle-income-growth-traps>); Flaaen A., Ghani E., Mishra S. How to Avoid Middle-Income Traps? // VoxEU, 22 July, 2013 (<http://www.voxeu.org/article/how-avoid-middle-income-traps-evidence-malaysia>); Im F., Rosenblatt D. Middle-Income Traps. The World Bank Policy Research Working Paper 6594. Washington, D.C., 2013.

¹³³ См.: The World Bank. Global Economic Prospects. Washington, D.C., 2015. P. 8.

¹³⁴ См. дискуссию по теме замедления роста в РС: Pritchett L., Summers L. Growth Slowdowns: Middle-Income Trap vs. Regression to the Mean // VoxEU, 11 December, 2014 (<http://www.voxeu.org/article/growth-slowdowns-middle-income-trap-vs-regression-mean>).

¹³⁵ См.: Chine: un modèle à bout de souffle // Alternatives économiques. 2012. Novembre. N 318. P. 60-61. В 1980-2014 гг. доля населения старше 64 лет в КНР почти удвоилась, достигнув 9.4%, что выше, чем в Бразилии (7.6%), Индии (5.7%) и Нигерии (3%). См.: Population Ages 65 and above (% of total) (<http://databank.worldbank.org/data/views/reports/tableview.aspx>); The World Factbook (<https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook>).

¹³⁶ Зарплаты в 2000-начале 2010-х годов стремительно росли в ряде РС и НИС, в т.ч. в Индонезии, Таиланде, Филиппинах, Южной Корее и Бразилии. Но особенно быстро в КНР. В ней часовая зарплата в обрабатывающей промышленности в 2001-2014 гг. в среднем ежегодно увеличивалась на 12% в год. По данным исследования Bank of America Merrill Lynch, если в 2003 г. средняя часовая зарплата в КНР была почти втрое ниже, чем в Мексике, то в 2013 г. – уже на 1/5 выше. В результате, вследствие географического преимущества и ценовой конкурентоспособности, доля последней в импорте США в 2012 г. (12.4%) стала быстро приближаться к «китайской квоте» (17.5%) (см.: Swapping Spree // The Economist, March 14th, 2015 (<http://www.economist.com/news/finance-and-economics/21646265-finance-ministry-moves-ease-local-governments-money-troubles-swapping-spree>); UPDATE 1-Mexico Hourly Wages Now Lower than China's-Study // Reuters, 2013-04-04 (<http://www.reuters.com/article/2013/04/04/economy-mexico-wages-idUSL2N0CR1TY20130404>)).

¹³⁷ См.: Maddison A. Six Transformations in China: 960 – 2030 // Rao D., Ark B., van, eds. World Economic Performance: Past, Present and Future. Cheltenham, 2013. P. 34.

¹³⁸ См.: World Development Indicators (<http://databank.worldbank.org/data/views/reports/tableview.aspx>).

В целом по группе РС нельзя исключать возможности сохранения наметившейся тенденции к снижению среднегодовых темпов их экономического роста. С середины 2000-х по 2012-2014 гг. они в целом сократились почти наполовину или на 3-4 п.п. В т.ч. по КНР – на две пятых (по неофициальным данным, наполовину), т.е. на 4.8-5.3 п.п.; в Индии – почти наполовину (более чем на 4 п.п.); в Бразилии и РФ – примерно на 3/4, соответственно более чем на 3 п.п. и почти на 6 п.п.¹³⁹ Детализируя сказанное, подчеркнем, что, судя по ряду исследований, в т.ч. проведенных учеными из ведущих университетов КНР (на основе натуральных показателей и построенных ими композитных индексов), не исключено, что темпы роста ее экономики, снижающиеся даже по данным официальной статистики, возможно, завышены примерно на 1/5 – 1/4¹⁴⁰.

Хотя в 1980-2014 гг. РС сократили свой *относительный разрыв* в уровне подушевого ВВП от РГ в среднем на две пятых (их средний душевой доход соответственно вырос с 15-16% до 22-23%), он все еще не превышает в целом четверти от последних. А *абсолютный разрыв* вырос более чем на три пятых. Хотя в 1980-2013 гг. свой уровень подушевого ВВП к США увеличили Индия и Тайвань в 2.5 раза, Южная Корея – в 3.3, а КНР – в 4.5 раза, абсолютный разрыв в подушечном ВВП к США сократили немногие: Южная Корея – на четверть, Тайвань – на две пятых. В тоже время по КНР он увеличился в итоге на две пятых, в Индии и РФ – на три пятых, в Бразилии – почти на ¾, а в Южной Африке – на 4/5¹⁴¹.

¹³⁹ Рассчитано по: The IMF. World Economic Outlook, October 2008. P. 259, 265-266; October 2014. P. 180, 184, 188-189; The World Bank. Global Economic Prospects. Washington, D.C., 2015. P. 4.

¹⁴⁰ См.: Anderlini J. China: Overborrowed and Overbuilt // The Financial Times. January 29, 2015; (<http://www.ft.com/intl/cms/s/0/8b2ce9c4-a2ed-11e4-9c06-00144feab7de.html?siteedition=intl#axzz3QFA2K69C>); Sharma R. China and India Need to Make Their Growth Numbers Add Up // The Financial Times. March 5, 2015 (<http://www.ft.com/intl/cms/s/0/66494bb8-c1d1-11e4-bd24-00144feab7de.html#axzz3TXPPfjCY>); Скосырев В. Китай вступает в полосу болезненных реформ // Независимая газета, 17 марта 2015 (http://www.ng.ru/world/2015-03-16/6_china.html).

¹⁴¹ Рассчитан по данным и источникам к граф. 16.

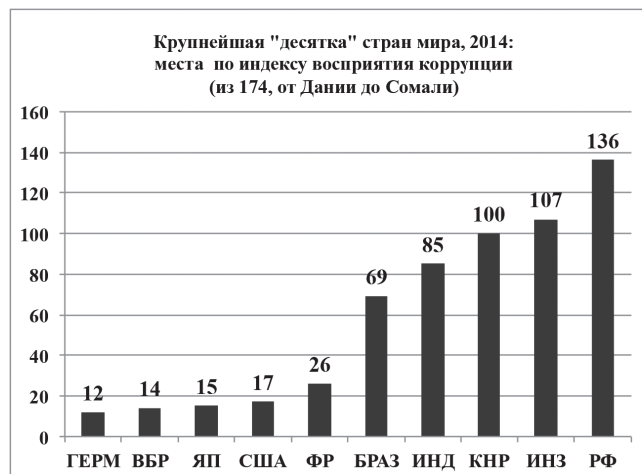
График 16.

Примечание. ЮА – Южная Африка, БР – Бразилия, ИН – Индия, Яп – Япония, ЮК – Южная Корея, Тв – Тайвань.

Рассчитано по источникам к граф. 1.

График 17.

Примечание. ВБР – Великобритания, ЯП – Япония, ФР – Франция, ИНД – Индия, ИНЗ – Индонезия.

Составлено по: Transparency International. Corruption Perceptions Index. 2014. Berlin, 2014 (http://issuu.com/transparencyinternational/docs/2014_cpi brochure_en?e=2496456/10375453#search).

Вследствие ряда причин, в т.ч. несовершенной структуры капиталонакопления (в 2010-2013 гг. доля инвестиций в человеческий капитал в совокупных расходах на формирование физического и человеческого капитала в КНР, Индии и Индонезии была втрое, в РФ, Турции и Бразилии – в 1.5-2 раза меньше, чем в США)¹⁴², в целом невысокого качества институтов (средний рейтинг по индексу восприятия коррупции в пятерке ведущих РС более чем в шесть раз хуже, чем в пятерке ведущих РГ, см. граф. 17), РС по уровню СФП и его вкладу в прирост ВВП в среднем втрое отстают от РГ (см. граф. 8 и 7).

Этот результат в немалой мере определяется также тем, что в РС, где, хотя и уменьшилась доля традиционного сектора в занятости и производстве, еще много полутрадиционных хозяйств, с невысоким уровнем капиталовооруженности и сравнительно низкой дисциплиной труда, неадекватным качеством инфраструктуры и менеджмента. Весьма много мелкого производства. На предприятиях с менее 200 работниками в КНР занята половина, в Индонезии 71%, а в Индии – 9/10 всех рабочих и служащих¹⁴³. Мелкие и средние предприятия, конечно, способствуют (или могут способствовать) решению острых в РС проблем трудоустройства, но, в отличие от крупного, не обеспечивают, по определению, «эффект масштаба», позволяющего в целом, если более или менее сносно работает рыночный механизм, повышать производительность.

Хотя за последние десятилетия в РС система образования претерпела существенные количественные и качественные изменения, а школьники и студенты из ряда развивающихся и новоиндустриальных стран побеждают на международных конкурсах по математике и некоторым другим дисциплинам¹⁴⁴, тем не менее,

¹⁴² Рассчитано по источникам к граф. 1.

¹⁴³ Crabtree J. Autos a Rare Standout amid India's Manufacturing Malaise // The Financial Times, February 18, 2014 (<http://www.ft.com/intl/cms/s/0/5529d53a-9862-11e3-a32f-00144feab7de.html?siteedition=intl#axzz2taMkkMwC>).

¹⁴⁴ См.: Lee, Jong-Wha. China's Education Revolution // Project-Syndicate, May 20, 2014 (<http://www.project-syndicate.org/commentary/lee-jong-wha-emphasizes-the-need-for-more-accessible-higher-quality-secondary-and-tertiary-programs>).

в целом в афро-азиатских и латиноамериканских странах качество и организация учебного процесса, уровень подготовки преподавателей, структура расходов на образование по-прежнему оставляют желать лучшего. Во многих РС высока доля людей, получивших не адекватное запросам рынка и потребностям государственной службы образование. Например, в КНР, согласно проведенному в середине 2000-х годов обследованию, среди молодежи, поступившей на рынок труда, четверть, по определенным критериям, оказалась недообразованной, а еще четверть «переобразованной» (*overeducated*), т.е. получила навыки и квалификацию, не востребованные рынком. В США в начале прошлого десятилетия общая доля тех и других оказалась в два с половиной раза меньше¹⁴⁵.

Судя по расчетам экспертов Всемирного банка и Народного Банка Китая, *реальные темпы прироста СФП* КНР в 1980 – начале 2010-х годов в тенденции замедлялись, составив с 1997 по 2012 гг. в среднем ежегодно не более 1.5%¹⁴⁶. Следует подчеркнуть, что, хотя в КНР, по имеющимся данным, в 1998-2012 гг. доля госпредприятий в общей занятости населения сократилась втрое – с 3/5 до 1/5, в основном капитале – гораздо меньше (с 3/4 до 1/2). При этом от 2/3 до 3/4 финансирования капиталовложений в экономике (в немалой мере через систему кредитования госбанками) получали госпредприятия. Однако в частном секторе в 2008-2013 гг. среднегодовые темпы прироста промышленного производства были вдвое выше, а отдача на активы в промышленности в 2012 г. оказалась в 2.5 раза больше, чем в госсекторе¹⁴⁷. По одному из расчетов, в несельскохозяйственной сфере КНР в 1987-2007 гг. разрыв

в СФП между частным и менее эффективным государственным сектором вырос почти в четыре раза¹⁴⁸.

Переходя к оценке современных макроэкономических и финансовых балансов РС, можно сказать следующее. Выраженная несколько раз на протяжении последних двух лет руководителями ФРС США решимость перейти к ужесточению ранее проводимой финансовой политики т.н. «количественного смягчения», последовавший рост стоимости доллара, а также в целом существенное снижение цен на экспортируемые РС сырьевые товары стали важнейшими факторами, вызвавшими *отток капитала с их рынков*. Это привело к возникновению во многих из них, в т.ч. в Турции, Бразилии, РФ, Южной Африке, серьезных макроэкономических дисбалансов¹⁴⁹. В результате, по данным МВФ, общий объем валютных резервов РС, который в 2004-2013 гг. увеличился в 4.5 раза, достигнув 7.9 трлн. долл., в 2014 г. впервые за последние 19 лет сократился (на 115 млрд. долл.)¹⁵⁰.

По данным McKinsey, в целом по РС долг реального сектора экономики (нефинансовые компании, государство, домохозяйства), отнесенный к ВВП, увеличившийся во многих из них в 2007-2013 гг. на десятки проц. пунктов (в Бразилии и Мексике на 27-30, в Таиланде, Южной Корее и Малайзии – на 43-49 проц. пунктов), достиг к концу 2013 г. 175-180%. При этом доля РС в приросте глобального долга, удвоившись по сравнению с 2000-2007 гг., составила в 2008-2013 гг. без малого половину¹⁵¹.

¹⁴⁸ См.: Brandt L., Tombe T., Zhu X. Factor Market Distortions across Time, Space and Sectors in China // *The Review of Economic Dynamics*. 2013. Vol. 16. N 1. P. 47.

¹⁴⁹ См.: Kyngé J., Wheatley J. Emerging Markets: The Great Unravelling // *The Financial Times*, April 1, 2015 (<http://www.ft.com/intl/cms/s/0/ddd8caf0-d86a-11e4-ba53-00144feab7de.html?siteedition=intl#axzz3W8JMGJue>); Frankel J. Will Fed Tightening Choke Emerging Markets? // *Project-Syndicate*, 23 March, 2015 (<http://www.project-syndicate.org/commentary/fed-interest-rates-emerging-markets-by-jeffrey-frankel-2015-03>);

¹⁵⁰ Kyngé J., Wheatley J. Forex Reserves in Emerging Markets Begin to Shrink // *The Financial Times*, March 31, 2015 (<http://www.ft.com/intl/cms/s/0/b7ef7098-d7c3-11e4-80de-00144feab7de.html#axzz3W8JMGJue>).

¹⁵¹ См.: Kyngé J., Wheatley J. Emerging Markets: The Great Unravelling // *The Financial Times*, April 1, 2015 (<http://www.ft.com/intl/cms/s/0/ddd8caf0-d86a-11e4-ba53-00144feab7de.html?siteedition=intl#axzz3W8JMGJue>).

¹⁴⁵ Miller P., Ren W. Educational Mismatch in the Chinese Labor Market // Rizzo M., Gallo A., eds. *Human Capital and Resources*. New York, 2012. P. 67, 79.

¹⁴⁶ См.: The World Bank. *Global Economic Prospects*. Washington, D.C., 2015. P. 22; Unproductive Production // *The Economist*, October 11th, 2014 (<http://www.economist.com/news/finance-and-economics/21623708-weakening-productivity-casting-doubt-sustainability-chinas>); Whalley J., Zhou W. *Technology Upgrading and China's Growth Strategy to 2020* // Whalley J., ed. *China's Integration into the World Economy*. London, 2011. P. 41.

¹⁴⁷ *Unstated Capitalism* // *The Economist*, October 25th, 2014 (<http://www.economist.com/news/business-books-quarterly/21627564-private-companies-have-been-hugely-underestimated-china-unstated-capitalism>).

В КНР, которая в течение последних пяти-шести лет пыталась преодолеть ряд кризисных явлений в своей экономике путем «кредитной накачки», прежде всего, госкомпаний, совокупный долг страны, по данным McKinsey и Standard Chartered, вырос в 2008-2014 гг. более чем на 4/5 – с 145-150% до 270-280% ВВП¹⁵². Судя по ряду расчетов, кредитный рычаг в китайских компаниях оказался вдвое больше, чем в США¹⁵³. По оценкам, в рассматриваемый период в КНР объем неработающих займов, отнесенный ВВП, удвоился, достигнув 15-17%¹⁵⁴.

К числу *негативных экстерналий современного экономического роста* можно отнести *потери, связанные с истощением природных ресурсов и загрязнением среды обитания*. Они, по неполным оценкам, выросли в целом по миру с 2.9-3.1% ВНД¹⁵⁵ в 1999-2001 гг. до 5.3-5.6% в 2010-2012 гг., в т.ч. в среднем по РГ – с 0.8-0.9% до 1.3-1.4%, а в РС – с 6.7-7.0% до 8.0-8.3% их ВНД. Этот показатель в начале 2010-х годов оказался в КНР, Индии, Индонезии и Мексике (6-7% ВНД) в 4-5 раз, в Африке южнее Сахары и РФ (14-15%) – в 10-11 раз, в среднем по арабским странам (24-25%) – в 17-19 раз, в т.ч. в Саудовской Аравии (36% ВВП) – в 25-27 раз выше, чем в экономически продвинутых государствах¹⁵⁶.

¹⁵² См.: Turner A. China's Balancing Act // Project-Syndicate, October 8, 2014 (<http://www.project-syndicate.org/commentary/china-s-risky-rebalancing-by-adair-turner-2014-10>); Dobbs R., Lund S., Woetzel, J., Mutafigchieva M. Debt and (not Much) Deleveraging. McKinsey Global Institute. February 2015 (http://www.mckinsey.com/Insights/Economic_Studies/Debt_and_not_much_deleveraging?cid=mckgrowth-eml-alt-mgi-mck-oth-1502); Anderlini J. China Data Point to Sharper Slowdown // The Financial Times. March 11, 2015 (<http://www.ft.com/intl/cms/s/0/2ad0e8ea-c7b7-11e4-8210-00144feab7de.html?siteedition=intl#axzz3U4fmp1F>).

¹⁵³ См.: Goldman Sachs. US Preeminence. New York, 2015. (<http://www.goldmansachs.com/what-we-do/investment-management/private-wealth-management/intellectual-capital/isg-outlook-2015.pdf>). P. 15.

¹⁵⁴ См.: Webb M. China Is Cheap But Finely Balanced // The Financial Times, May 30, 2014 (<http://www.ft.com/intl/cms/s/0/f3064bc0-e7eb-11e3-9af8-00144feabdc0.html#axzz338WkNj5>); Roberts D. China's Bad Debt Jumps Most in Five Years in Third Quarter // Businessweek, November 17, 2014 (<http://www.businessweek.com/articles/2014-11-17/china-may-have-its-own-subprime-crisis>).

¹⁵⁵ Валовой национальный доход равен сумме ВВП и чистого трансферта факторных доходов из-за границы.

¹⁵⁶ Составлено и рассчитано по: The UNDP. Human Development Report, 2014. New York, 2014. P. 212-215, 199; The World Bank. World Development Indicators, 2003. P. 176; 2012. P. 256.

Хотя в целом по миру среднегодовой темп эмиссии двуокиси углерода в 1980-1990-е годы (1.2-1.3%) почти вдвое замедлился по сравнению с 1950-1970-ми годами (3.6-3.8%), в 2000-2014 гг. он (2.8-3.0%) более чем удвоился по сравнению с предыдущими двумя десятилетиями и оказался выше не только, чем в 1913-1950 гг. (1.4-1.5%), но и в целом за вторую половину прошлого столетия (2.7%).

Поскольку в 1980-2014 гг. темпы наращивания карбоновой эмиссии в РС оказались более чем в десять раз выше, чем в РГ, удельный вес первых в ее общем объеме вырос за рассматриваемый период с менее 1/2 до примерно 7/10. При этом совокупная доля двух быстрорастущих азиатских исполинов, Китая и Индии, в общемировом приросте этих далеко не безвредных выхлопов увеличилась примерно с половины в 1980-1990-е годы до двух третей в 2000-2014 гг.

Хотя к середине 2010-х годов подушевой показатель эмиссии двуокиси углерода в КНР, увеличившись с начала 1980-х годов примерно в пять раз, все еще не превышал двух третей от уровня РГ, общий объем его эмиссии Китаем в 2014 г. (10.4 млрд. т), по имеющимся расчетам и оценкам, должен был *превысить совокупный показатель по США, ЕС и Японии, вместе взятых*¹⁵⁷.

Приведенные выше факты, думается, не могут вызывать ничего, кроме серьезных опасений¹⁵⁸. По *показателям загрязнения воздуха* Индия занимает 174-е, а Китай – 176-е место среди 178 учтенных в обследовании стран мира¹⁵⁹. В этих двух странах, конечно, принимаются определенные меры по уменьшению экологического загрязнения, но пока явно недостаточные.

¹⁵⁷ Рассчитано по: Carbon Dioxide Emissions Per Capita (tons). (Accessed 2015-03-18). URL: [\(http://hdr.undp.org/en/content/carbon-dioxide-emissions-capita-tonnes;CO2-Emissions-\(kt\)\)](http://hdr.undp.org/en/content/carbon-dioxide-emissions-capita-tonnes;CO2-Emissions-(kt)) (Accessed 2015-03-18). <http://databank.worldbank.org/data/views/reports/tableview.aspx>; Мэддисон Э. Контуры мировой экономики в 1 – 2030 гг. М., 2013. С. 528; Скосырев В. Китай – абсолютный чемпион по выбросам углерода // Независимая газета, 24.09.2014 (http://www.ng.ru/world/2014-09-24/8_china.html).

¹⁵⁸ См. подр.: Wolf M. The Riches and Perils of the Fossil-Fuel Age // The Financial Times, March 3, 2015 (<http://www.ft.com/intl/cms/s/0/fdc-f2e1e-c0ee-11e4-876d-00144feab7de.html?siteedition=intl#axzz3TJKhg0b3>).

¹⁵⁹ Air Quality. Environmental Performance Index. 2014. URL: <http://epi.yale.edu/epi-issue-ranking/air-quality>.

По данным ВОЗ, в 2014 г. в Индии находилось 13 из 20 городов мира с наиболее загрязненным воздухом¹⁶⁰. В Китае только три из крупнейших его городов соответствуют экологическим стандартам¹⁶¹. В Дели уровень загрязнения воздуха в 15 раз, а в Пекине – в 40 раз превышал допустимые ВОЗ нормы. В Китае десятая часть сельскохозяйственных земель отравлена химикатами и тяжелыми металлами. Половина городской воды в нем непригодна для умывания, не говоря о том, чтобы ее пить. Помимо немалых экономических потерь нарастающее экологическое неблагополучие имеет и весомую человеческую цену. По мнению экспертов, сильное загрязнение воздуха «срезает» на 3-6 лет ожидаемую продолжительность жизни примерно для трех пятых населения Индии и Китая¹⁶².

Экономический рост в РС происходил в обстановке высокого и во многих из них – *растущего уровня неравенства доходов*¹⁶³. По одному из расчетов, средний невзвешенный показатель Джини по распределению доходов по РС Азии за 1990-2000-е годы вырос с 0.39 до 0.46. Что это означает и на что это влияет? По мнению экспертов, если бы уровень неравенства за эти двадцать лет не изменился, то при прочих равных условиях, можно было бы в РС Азии вытащить из нищеты еще четверть миллиарда человек. Полезно также подчеркнуть, что для детей из бедных семей вероятность умереть в младенчестве в десять раз больше, чем детей из более обеспеченных семей. Дети из низшей квинтили имеют в пять раз меньше шансов посещать среднюю школу и в 20 раз меньше шансов посещать университет¹⁶⁴.

¹⁶⁰ Breathe Uneasy // The Economist, February 7th, 2015 (<http://www.economist.com/news/asia/21642224-air-indians-breathe-dangerously-toxic-breathe-uneasy>).

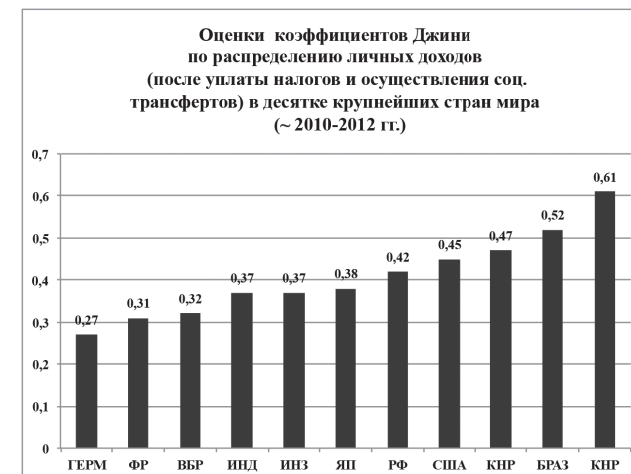
¹⁶¹ Clark P., Hornby L. Chinese Pollution: A Shift in the Wind // The Financial Times, April 27, 2014 (<http://www.ft.com/intl/cms/s/0/9ea031fe-cc5c-11e3-9b5f-00144feabdc0.html#axzz30Bu9yvtP>).

¹⁶² Can China Clean Up Fast Enough? // The Economist, August 10th, 2013 (<http://www.economist.com/news/leaders/21583277-worlds-biggest-polluter-going-green-it-needs-speed-up-transition-can-china>).

¹⁶³ См.: Мельянцеv В.А. Анализ важнейших трендов. С. 34.

¹⁶⁴ Здесь приведены данные Changyong Rhee, главного экономиста Азиатского банка развития. См.: Rhee Ch. Inequality Threatens Asia Growth Miracle // The Financial Times, May 7, 2012 (<http://www.ft.com/intl/cms/s/0/fba71e2c-9607-11e1-9d9d-00144feab49a.html#axzz1wOBj0Vda>).

График 18.

Примечания. 1. ВБР – Великобритания, ЯП – Япония, ФР – Франция, ИНД – Индия, ИНЗ – Индонезия. 2. По КНР – две оценки. 0.47 – официальная. 0.61 – по данным Chinese Household Finance Survey, проведенного в КНР в 2011 г. среди 8438 деревенских и городских семей.

Составлено по: World DataBank (<http://databank.worldbank.org>); The UNDP. Human Development Report, 2014. New York, 2014. P. 168-171; Gan L. Un pays très inégalitaire // Problèmes économiques, 2014, N 3092. P. 17.

В начале 2010-х годов *средний невзвешенный показатель Джини по доходам* (после выплаты налогов и социальных трансфертов) по пятерке наиболее крупных РС был на $\frac{1}{4}$ – $\frac{1}{3}$ выше, чем по соответствующей пятерке РГ (см. граф. 18)¹⁶⁵. Рассчитанный экспертами ПРООН разрыв между РС и РГ *по показателю многокритериального неравенства* (по доходам, полученному образованию, продолжительности жизни населения) в 2013 г. оказался еще более масштабным. В среднедоходных странах он был в 1.6-2 раза, а в бедных странах – в 2.5-3 раза выше, чем в экономически продвинутых государствах¹⁶⁶.

¹⁶⁵ Рассчитано по данным граф. 18.

¹⁶⁶ Рассчитано по: The UNDP. Human Development Report, 2014. New York, 2014. P. 171. См. также: Kose A., Ozturk E. A World of Change // The Finance and Development,

Что касается Китая, одного из важнейших акторов современной глобальной экономики, не раз устами руководителей КПК заявлявшего о своей приверженности социальной гармонии, то он продемонстрировал значительный рост неравенства по доходам. Коэффициент Джини увеличился с 0.29-0.30 в 1980-1983 гг. до 0.35-0.36 в 1990-1993, 0.39 в 2000-2003 гг. и 0.47 (по неофициальным расчетам и оценкам – 0.55-0.61¹⁶⁷) в начале 2010-х годов¹⁶⁸. По имеющимся данным, в КНР число долларовых миллиардеров увеличилось с одного в 2003 г. до 115 в 2011 г., 161 – в 2014 г. и 212 в первом квартале 2015 г.¹⁶⁹ Но их количество, хотя и быстро растет, заметим, все еще втрое меньше, например, в США, и вчетверо – чем Европе¹⁷⁰.

При этом коэффициент Джини, рассчитанный по имеющимся, возможно, далеко не полным данным о *распределении совокупного богатства домохозяйств*, вырос в Китае в 2000-2014 гг. внушительно – на одну пятую – с 0.60 до 0.72. Если учесть, что

2014. Vol. 51. N 3. (<http://www.imf.org/external/pubs/ft/fandd/2014/09/index.htm>). P. 10-11: Ostry J., Berg A. Measure to Measure // The Finance and Development (<http://www.imf.org/external/pubs/ft/fandd/2014/09/index.htm>), 2014. Vol. 51. N 3. P. 35-38.

¹⁶⁷ Расчеты и оценки исследователей Мичиганского университета и университета Цинхуа.

¹⁶⁸ См.: Wu X. Introduction // Kwok-bin Ch., ed. Social Transformations in Chinese Societies. Leiden, 2009. P. 9; граф. ; Roberts D.. China's Income-Inequality Gap Widens Beyond U.S. Levels // BloombergBusinessweek, April 30, 2014 (<http://www.businessweek.com/articles/2014-04-30/chinas-income-inequality-gap-widens-beyond-u-dot-s-dot-levels>); Whyte M. Soaring Income Gap: China in Comparative Perspective // Daedalus, 2014. Spring. Vol. 143, N 2. P. 41. Считается, что если коэффициент Джини по доходам (после выплаты налогов и социальных трансфертов) превышает «планку» в 0.4, общество может терять социально-политическую устойчивость.

¹⁶⁹ См.: Babones S. The Middling Kingdom // Foreign Affairs. 2011. Vol. 90. N 5. P. 86; Credit Suisse. Global Wealth Databook, 2014. Zurich, 2014. P. 113; The World's Billionaires // Forbes, March 2nd, 2015 (http://www.forbes.com/billionaires/#version:static_country:China). Во Всекитайском собрании народных представителей (ВСНП) сосредоточена значительная часть китайских богачей. По одному из расчетов, общий размер активов делегатов ВСНП примерно соответствует годовому объему ВВП Австрии. Состояния всего 18 китайских делегатов превышают общее богатство всех членов конгресса США, Верховного суда и членов кабинета президента США Барака Обамы (См.: Скосырев В. В КНР коммунисту быть миллиардером не зазорно // Независимая газета, 4 марта 2015 (http://www.ng.ru/world/2015-03-04/8_china.html)).

¹⁷⁰ Grant J. Asian Billionaires Create Wealth Fastest // The Financial Times, September 17, 2014 (<http://www.ft.com/intl/cms/s/0/35394644-3e1a-11e4-b175-00144feabdc0.html?siteedition=intl#axzz3DVjRqpBf>).

в других крупных развивающихся и новоиндустриальных странах он оказался еще выше (в 2014 г. в Мексике и Южной Корее 0.74-0.76, в Индии, Бразилии и Индонезии 0.81-0.84, в РФ 0.90), можно говорить о колоссальной социальной поляризации их обществ. Подчеркнем, что *средний невзвешенный показатель Джини по распределению богатства по семерке крупных РС (0.80)* был в целом больше, чем по семерке крупных РГ (0.71, в т.ч. в Японии 0.63, в Италии, Испании, Великобритании, Франции 0.66-0.70, в Германии 0.77, в США 0.85)¹⁷¹.

Расчеты, произведенные по базе данных Credit Suisse среди 46 крупных и средних стран мира (24 РГ и 22 РС), на которые приходится свыше 9/10 численности их населения, ВВП и совокупного богатства, показывают, что если в РГ в 2000-2014 гг. *удельный вес стран с растущей долей высшей децили и «топового» 1% населения* в совокупной чистой стоимости активов их домохозяйств не превысил 1/3, то в РС он составил примерно 7/10. В рассматриваемый период средневзвешенная доля совокупного богатства, аккумулированная у высших 10% населения РС составляла немногим менее ¾, а в РГ – примерно 3/5, т.е. у первой группы она была ~ на одну пятую выше, чем у второй. Если в 2000 г. средневзвешенная доля богатейшего 1% населения в рассматриваемом агрегате в РС (38.5%) почти на две пятых превышала соответствующий показатель по РГ (27.9%), то в 2014 г. (соотношение 43.1%:26%) – уже на две третьих. За четырнадцать лет текущего века значительно выросла доля богатства, сконцентрированная у олигархического процентия населения в КНР (практически вдвое, с 19 до 37-38%), в Республике Корея и Египте (в полтора раза, соответственно с 22-23 до 33-34 и с 32-33 до 48-49%), Тайване, Аргентине и Турции (~ на 2/5, с 23-24 до 33-34%, с 32 до 44% и с 38 до 54-55%), Индии и Индонезии (~ на 1/3, с 36-37 до 49% и с 38 до 50-51%), в РФ (на четверть, с 53 до 66%)¹⁷².

Судя по ориентировочным и, возможно, не полным (вследствие сокрытия части активов) данным, наибольшая концентрация бо-

¹⁷¹ Составлено и рассчитано по: Credit Suisse. Global Wealth Databook, 2014. Zurich, 2014. P. 102-105, 150.

¹⁷² Составлено и рассчитано по: Credit Suisse. Global Wealth Databook, 2014. Zurich, 2014. P. 124-125.

гатства у высшей децили населения среди крупных и средних РГ и РС оказалась в 2014 г. у США, Бразилии, Египта и Индии (73-75%), Филиппин, Таиланда, Индонезии (76-78%) и РФ (84-85%)¹⁷³.

Весьма жесткая ситуация, существующая в РС с распределением доходов, потребления, богатства и в других аспектах благосостояния населения, не способствует очень быстрой ликвидации бедности (о чем говорилось в первой части работы). Хотя численность критически бедных людей, или, если уйти от этого эвфемизма, нищих (дневное потребление в расчете на душу населения менее 1.25 долл. в ППС 2005 г.) в целом по РС с начала 1980-х по начало 2010-х годов сократилась на две пятых (преимущественно за счет КНР), в Африке южнее Сахары она практически удвоилась. При этом доля нищих (по тому же критерию) среди жителей РС за рассматриваемый период уменьшилось втрое (с 52-53 до 16-18%). Однако при этом общее число нищих все еще сопоставимо с населением одной из крупнейших стран мира – Индии (1.2 млрд.)¹⁷⁴.

Если использованный выше, явно заниженный критерий довести до 2 долл. в ППС 2005 г. в день (хотя это тоже весьма низкая «планка»), то окажется, что на протяжении тридцатилетнего рассматриваемого периода доля т.н. критически бедных сократилась вдвое, но остается равной 36-37%¹⁷⁵.

Сделанный Всемирным банком переход при подсчете критически бедных от использования данных в ППС 2005 г. к ППС 2011 г., привел к снижению соответствующих абсолютных и относительных показателей нищеты на начало 2010-х годов в целом по РС примерно вдвое (хотя по разным регионам масштаб снижения варьировал: оказался большим по Южной Азии и меньше по Африке южнее Са-

хары). Но при соответствующем выставлении более реалистичных (хотя в целом еще не очень высоких) критериев определения нищеты (1.8-3 долл. в ППС 2011 г.) доля в РС тех, кто из нее по-настоящему не выбрался, остается достаточно высокой – 15-38%¹⁷⁶.

Доля населения РС, находящаяся ниже планки многомерной нищеты (рассчитанной экспертами ПРООН по трем характеристикам деприваций – по потреблению¹⁷⁷, уровню полученного образования и состоянию здоровья) оценивалась на начало 2010-х годов в четверть. При этом, например, по Бразилии, Индонезии, КНР показатель был ниже 1/10. По Нигерии, Бангладеш, Пакистану и Индии составлял 43-55%, а по Эфиопии 87-89%¹⁷⁸. С учетом тех, кто не намного оторвался вверх от этой планки, доля «многомерно обездоленных» в целом по группе РС была в полтора раза выше¹⁷⁹.

Иными словами, успехов в РС, как мы видели, немало. Они впечатляют. Но и проблем хватает. Некоторые, собственно экономические, решить, чтобы ни говорили скептики, проще. Другие, в т.ч. социальные и институциональные, – намного сложнее.

¹⁷⁶ См.: Donnan S. World Bank Eyes Biggest Global Poverty Line Increase in Decades // The Financial Times, May 9, 2014 (<http://www.ft.com/intl/cms/s/0/091808e0-d6da-11e3-b95e-00144feabdc0.html?siteedition=intl#axzz3BWAKDam8>); Bland B. Asians Poorer than Official Data Suggest, Says ADB // The Financial Times, August 20, 2014 (<http://www.ft.com/intl/cms/s/0/2518698e-285d-11e4-b085-00144feabdc0.html#axzz3BWAKDam8>); Pilling D. Poverty Eradicated in a Statistical Stroke // The Financial Times, August 27, 2014 (<http://www.ft.com/intl/cms/s/0/66c2df68-2d35-11e4-aca0-00144feabdc0.html#axzz3BWAKDam8>).

¹⁷⁷ На базе ППС 2005 г.

¹⁷⁸ Что касается африканских стран, то в свете последних переоценок их ВВП в сторону повышения (в 2013-2014 гг. в Кении – на четверть, в Гане – на 60%, в Нигерии – на 89%) не исключено, что абсолютные и относительные масштабы бедности в них могут быть несколько завышены (см.: Mossman M. Africa's GDP Is Bigger Than You Think // The BloombergBusinessweek, October 09, 2014 (<http://www.businessweek.com/articles/2014-10-09/african-countries-recalculate-gdp-find-much-higher-numbers>); Blas J., Wallis W. Nigeria Almost Doubles GDP in Recalculation // The Financial Times, April 6, 2014 (<http://www.ft.com/intl/cms/s/0/70b594fe-bd94-11e3-a5ba-00144feabdc0.html?siteedition=intl#axzz2y8G5k8O9>); Manson K. Kenya to Make Wealth Leap with New GDP Statistics // The Financial Times, April 9, 2014 (<http://www.ft.com/intl/cms/s/0/99ea0902-bfc1-11e3-b6e8-00144feabdc0.html?siteedition=intl#axzz2yKXSPvec>).

¹⁷⁹ Составлено и рассчитано по: The UNDP. Human Development Report, 2014. New York, 2014. P. 180-181.

¹⁷³ В 2014 г. в РФ 111 долларовых миллиардеров располагали почти пятой частью совокупного объема семейных богатств страны (см.: Credit Suisse. Global Wealth Report, 2014. Zurich, 2014. P. 33, 53).

¹⁷⁴ Составлено и рассчитано по: The World Bank. World Development Indicators, 2012. Washington, D.C., 2012. P. 72; The UNDP. Human Development Report, 2014. New York, 2014. P. 41; Poverty Headcount Ratio at \$1.25 a Day (PPP) (% of Population) <http://databank.worldbank.org/data/views/reports/tableview.aspx>.

¹⁷⁵ Составлено и рассчитано по: The World Bank. World Development Indicators, 2012. Washington, D.C., 2012. P. 72; The UNDP. Human Development Report, 2014. New York, 2014. P. 41; Poverty Headcount Ratio at \$2 a Day (PPP) (% of Population) <http://databank.worldbank.org/data/views/reports/tableview.aspx>.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

(о трендах роста, факторах и принципах успешного развития в турбулентное время)

Qui, ne se reforme pas, est mort
If there is a will, there is a way

Суммируя выше сказанное, нетрудно заметить, что получается весьма неоднозначный итог. Если оценка сверхдолгосрочных тенденций мирового экономического развития дает, как отмечалось, повод для оптимизма, рельефно показывая эпохальные метаморфозы и достижения стран Запада и Востока после вступления их на путь современного экономического роста, то более внимательное изучение его нескольких последних десятилетий вызывает противоречивые ощущения.

Основным генератором технологического прогресса продолжали оставаться страны Запада и Япония, но в их машине роста возникли серьезные сбои.

Что касается РС, то, несмотря на отмеченные экономические, экологические, социальные, а также острые политические проблемы, переживаемые некоторыми из них (гражданские войны, выступления масс против коррумпированных режимов), складывается впечатление, что немалая часть РС, аккумулировавшая существенную долю их населения, проводя прагматичные реформы, используя опыт и технологии передовых государств, достаточно решительно *вступила на путь современного экономического роста*. Они в последнее время в целом демонстрировали сравнительно высокие темпы роста производительности и показатели международной конкурентоспособности, находящиеся выше линии тренда, определяемой уровнем их душевых доходов.

По состоянию на ноябрь 2014 г. реальная вычислительная мощность самого производительного в мире *китайского* суперкомпьютера Tianhe-2 (MilkyWay-2, мировой рейтинг № 1), составлявшая 33.8 петафлопсов¹⁸⁰, была почти равна совокупной мощности двух амери-

¹⁸⁰ Петафлопс – единица мощности или производительности суперкомпьютеров. Равна 10-15 (или квадриллиону) операций в секунду.

канским супергигантов (Titan и Sequoia, соответственно производительностью в 17.5 и 17.1 петафлопсов, второе и третье место в мире) и более чем втрое превышала самый производительный на конец 2014 г. японский суперкомпьютер (K computer, 10.5 петафлопсов, мировой рейтинг № 4)¹⁸¹. И хотя из десятки крупнейших суперкомпьютеров мира на США приходилось шесть (их совокупная мощность 50.2% от общей производительности первой десятки)¹⁸², китайский исполин аккумулировал почти треть (30.3%) совокупной мощности лидирующей десятки компьютерных супергигантов мира¹⁸³.

Среди военных и геополитиков существует мнение, что слабость государства – это приглашение к агрессии. Мир, увы, еще не стал средоточием гармонии. Многие страны, если им позволяют возможности, стараются самоусиливаться не только в экономической, но и в военно-оборонительной сферах.

Ряд аналитиков отмечает, что интенсивно, высокими темпами идет модернизация вооруженных сил КНР, военные расходы которой от уровня США в 2000-2015 гг. выросли более чем втрое и вместе с третьей (по другим оценкам, четвертой) по величине военных расходов в мире державой, РФ, эти две страны тратят на обозначенные цели уже две пятых от уровня США. Это расчеты на базе валютных курсов. В ППС – эта пропорция в полтора-два раза больше. А если еще учесть, что, в частности, у КНР реальные удельные расходы на оборону – это не официальные и почти неизменные 2% ВВП (на протяжении последних 13-15 лет), а, не исключено, по меньшей мере, вдвое выше (как, например, в США), общая величина военных расходов Китая значительно больше и по своим размерам не столь уж далека от США¹⁸⁴.

¹⁸¹ Китайский компьютерный «чемпион мира» почти в 19 раз производительнее самого мощного российского суперкомпьютера (T-Platform A-Class Cluster, МГУ им. М.В. Ломоносова, 1.8 петафлопсов).

¹⁸² Еще два гигантских компьютера из лидирующей десятки принадлежат Швейцарии и Германии (соответственно мощность в 6.2 и 5 петафлопсов, мировые рейтинги № 6 и 8).

¹⁸³ Составлено и рассчитано по: Top500 List – November 2014 (<http://www.top500.org/list/2014/11>).

¹⁸⁴ Расчеты и оценки произведены по: Clover Ch. China Keeps Defense Spending Up to Narrow 'Gap' with Adversaries // The Financial Times, March 5, 2015 (<http://www.ft.com/intl/cms/s/0/07a652ea-c262-11e4-bd9f-00144feab7de.html?siteedition=>

Речь, подчеркну, идет о размерах ежегодных вложений, а не о т.н. накопленной военной мощи, ее технологических возможностях¹⁸⁵. Тем не менее, отмеченные тенденции впечатляют. С возросшей не только экономической, но и военно-(гео)политической силой РС, в т.ч. КНР, других стран БРИКС, США, странам НАТО, в целом РГ уже приходится и в дальнейшем придется все больше считаться¹⁸⁶. Тем более что РС и, прежде всего, страны БРИКС стали создавать организационные экономико-политические структуры, в т.ч. финансовые институты, альтернативные МВФ и Всемирному банку¹⁸⁷, реформированию которых в пользу и с учетом нарастающей экономической мощи РС США и другие страны Запада активно противодействуют.

Будущее, как считает немалое количество исследователей, в конечном счете, за странами Востока и Юга. Их доля в глобальном ВВП, если этот макроиндикатор некоторое время сохранит свой *raison d'être*, вполне возможно, будет в тенденции конвергировать к доле РС в численности мирового населения¹⁸⁸.

Но это может сработать, как говорится, при прочих равных условиях. Если, в частности, правительства РС, нередко ведомые интересами привилегированного и не очень-то склонного к рефор-

uk#axzz3W8JMGJue); Robertson P. China's Military and Growing Political Power // VoxEU. 30 March 2015 (<http://www.voxeu.org/article/mismeasuring-china-s-military-spending>); Military expenditure (% of GDP) <http://data.worldbank.org/indicator/MS.MIL.XPND.GD.ZS>; Global Defense Spending // The Economist, February 14th, 2015 (<http://www.economist.com/news/economic-and-financial-indicators/21643167-global-defence-spending>); The World Bank. Purchasing Power Parities and the Real Size of World Economies. A Comprehensive Report of the 2011 International Comparison Program. Washington, D.C., 2014. P. 25, 27.

¹⁸⁵ См.: The Heritage Foundation. 2015 Index of U.S. Military Strength. Washington, D.C., 2015 (http://ims-2015.s3.amazonaws.com/2015_Index_of_US_Military_Strength_FINAL.pdf).

¹⁸⁶ Но при этом не стоит демонизировать Китай, который, по некоторым оценкам, за последнюю пару тысяч лет вел меньше внешних войн против других государств, чем, например, США за последние полвека.

¹⁸⁷ См.: БРИКС померяется силой с МВФ // Независимая газета, 02.04.2015 (http://www.ng.ru/editorial/2015-04-02/2_red.html).

¹⁸⁸ См.: ADB. Asia 2050. Realizing the Asian Century. Singapore, 2011; OECD. Looking to 2060: Long-term Global Prospects. Paris, 2012; The World Bank. China 2030. Building a Modern, Harmonious, and Creative High-Income Society. Washington, D.C., 2012; PricewaterhouseCoopers. The World in 2050. Will the Shift in Global Economic Power Continue. London, 2015.

мам меньшинства (vested interests)¹⁸⁹, будут, тем не менее (big if!), (а) серьезно развивать предпринимательство¹⁹⁰, (б) подтягивать менеджмент к мировым стандартам¹⁹¹, (в) проводить более или менее взвешенную экономическую и социальную политику в интересах большей части населения их стран.

Сказанное – важно, поскольку в целом РС продолжают сильно отставать от РГ по уровню квалификации рабочей силы¹⁹², качеству государственных институтов¹⁹³ и, как уже отмечалось, по уровню совокупной факторной производительности. Попытки осуществить догоняющее развитие форсированным способом, экстенсивными методами, в т.ч. путем наращивания затрат капитала и труда, весьма часто оборачиваются углублением экономических и социальных диспропорций¹⁹⁴, усиливают напряжение и нестабильность в их обществах. Согласно обследованиям, на рубеже 2000-х – 2010-х годов острый стресс испытывало на себе, например, свыше четверти населения Южной Кореи¹⁹⁵ и Индии и примерно треть жителей

¹⁸⁹ См.: Rodrik D. The Globalization Paradox. Why Global Markets, States, and Democracy Can't Coexist. Oxford, Oxford University Press, 2011. P. 138; Ослунд А. Почему могут снизиться темпы роста в странах с развивающейся рыночной экономикой? // Экономическая политика, 2014, № 1.

¹⁹⁰ По оценкам, в среднем по РС бизнес-активность в расчете на тысячу человек трудоспособного возраста втрое меньше, чем в РГ (см.: The World Bank. World Development Indicators, 2013. Washington, D.C., 2013. P. 85-86).

¹⁹¹ См.: Woetzel J. How Asia Can Boost Productivity and Economic Growth // McKinsey&Company, March 2015 (http://www.mckinsey.com/Insights/Growth/How_Asia_can_boost_productivity_and_economic_growth?cid=mckgrowth-eml-alt-mgi-mck-oth-1503); Bruhn M., Karlan D., Schoar A. What Capital Is Missing in Developing Countries // The American Economic Review. 2010. Vol. 100. No. 2. P. 629-631.

¹⁹² В начале 2010-х годов по доле взрослого населения, имеющего высшее образование, в целом РС (5%) отставали от РГ (30%) в шесть раз (Рассчитано по: The World Bank. World Development Report, 2014. Washington, D.C., 2014. P. 305-306; The WEF. Human Capital Report, 2013. Geneva, 2013. P. 50-537).

¹⁹³ По данным Всемирного банка, относительный разрыв между двумя группами стран по шестикомпонентному композитному индексу качества институтов с середины позапрошлого десятилетия не уменьшился (Рассчитано по: Worldwide Governance Indicators, 2013 (<http://info.worldbank.org/governance/wgi/index.aspx#reports>)).

¹⁹⁴ См.: PricewaterhouseCoopers. The World in 2050. Will the Shift in Global Economic Power Continue. London, 2015. P. 25, 27.

¹⁹⁵ О масштабах переработок и психологическом выгорании в южнокорейских компаниях, в т.ч. на предприятиях Самсунг, см.: Samsoung ou l'empire de la peur // Le monde diplomatique, 2013, juillet, 13. В Республике Корея уровень суицидов в

Бразилии и Китая¹⁹⁶. Неудивительно поэтому, что в КНР, несмотря на существующие там достаточно строгие стандарты в сфере общественного порядка, в последние два десятилетия *число социальных протестов* росло темпом, в два-три раза превосходившим средний темп экономического роста страны¹⁹⁷.

К тому же надо иметь в виду, что РГ, несмотря на имеющиеся слабости¹⁹⁸, вряд ли просто так и быстро сдадут свои позиции. Скорее наоборот. Тем более что они (прежде всего, США), похоже, не так уж далеки от запуска нового витка НТП и способны к достаточно быстрому переходу к новому технологическому укладу (НТУ), ведущая роль в котором будет принадлежать наряду с инфо- био-, когно-, нано- и космическим технологиям¹⁹⁹. Экономическая отдача от их распространения, как ожидается, будет многократно больше, чем от внедрения машин в эпоху промышленной революции. К 2020 г. количество накопленной информации увеличится в 50 раз по сравнению с 2010 г.²⁰⁰.

расчете на 100 тыс. человек (31) оказался более чем вдвое выше, чем в среднем по РГ (13-14) и даже на четверть превысил рекордно высокий для экономически продвинутых стран индикатор по Японии (25). См.: The UNDP. Human Development Report, 2014. New York, 2014. P. 200-203.

¹⁹⁶ В Китае от чрезмерной интенсификации труда ежегодно умирает, по оценкам, не менее 600 тыс. человек (См.: Waldmeir P. The Asian Work Ethic at a Price // The Financial Times, March 4, 2014 (<http://www.ft.com/intl/cms/s/0/13d17e40-a2ed-11e3-9685-00144feab7de.html#axzz2v6vyAk00>)).

¹⁹⁷ Справедливости ради заметим, что в условиях «Великой рецессии» стресс ощутили на себе свыше четверти японцев, немцев и шведов, более трети французов и итальянцев и свыше двух пятых (45%) жителей США (см.: The World Economic Forum. Human Capital Report, 2013. Geneva, 2013. P. 112, 140, 200, 208, 240, 256, 266, 284, 476, 520).

¹⁹⁸ Рассчитано по: The Lessons of History // The Economist, May 31st, 2014. P. 50; Out Brothers, Out // The Economist, January 31st, 2015. P. 45-46.

¹⁹⁹ Об этом см подр: Валлерстайн И., Коллинз Р., Манн М., Дерлугьян Г., Калхун К. Есть ли будущее у капитализма? М., 2015.

²⁰⁰ Как отмечает шведский экономист А. Ослунд, «период экономической конвергенции завершился, и, возможно, она прекратится на долгие годы. Развивающиеся страны должны улучшить качество управления, а также добиться прогресса в других сферах экономики, чтобы продолжить догоняющее развитие. В ближайшее десятилетие Запад может предпринять новый экономический рывок – как в 1980-е годы» См.: Ослунд А. Почему могут снизиться темпы роста в странах с развивающейся рыночной экономикой? // Экономическая политика, 2014, № 1. С. 7.

²⁰¹ См.: Barton D. How Will Data Change Your Boardroom? // The World Economic Forum. Forumblog.org, January 3rd, 2014 (<http://forumblog.org/2014/01/how-will-data-change-your-boardroom>).

От этого выиграют многие страны. Но, прежде всего, экономически более продвинутые. Это, при прочих равных условиях, может дать им возможность выиграть время и получить дополнительный импульс и стимул для продолжения *в течение некоторого времени* «великой борьбы престолов» за глобальное доминирование.

Правда, благоприятные для РГ «прочие равные условия» могут и не сложиться, вследствие многих, в т.ч. внутренних причин. Финансовая либерализация вызвала повышенную экономическую и социальную неустойчивость, значительный рост неравенства²⁰¹. В РГ, как известно, в полтора-три раза вырос уровень безработицы, которая быстро не рассасывается. По расчетам оксфордских экономистов, в экономически продвинутых странах в ближайшие 10-20 лет переход к упомянутому выше НТУ, повышение темпов автоматизации и компьютеризации производства вызовут ликвидацию многих сотен весьма распространенных ныне профессий, и от двух пятых до половины занятых в РГ могут оказаться в зоне риска. Негативные социальные последствия этой метаморфозы, если не будут приложены государством, обществом и бизнесом адекватные усилия по массовой и быстрой переквалификации рабочей силы, включен механизм действенного социального обеспечения, трудно переоценить²⁰².

Мир находится в состоянии больших перемен, все больше утрачивая стабильность²⁰³. После начала дерегулирования глобальной экономики в середине 1970-х годов количество финансово-экономических кризисов в расчете на десять лет выросло в нем (в зависимости от способа подсчета) в 4-5 раз²⁰⁴. А глобальное неравенство в доходах, даже с поправкой на некоторое сокращение сред-

²⁰¹ См.: Колодко Г. Куда идет мир: политическая экономика будущего. М., 2014. С. 339.

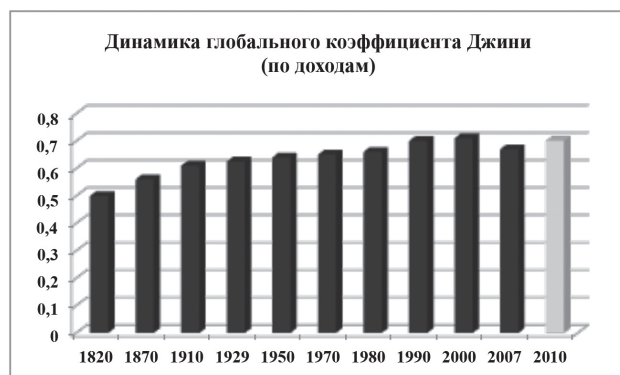
²⁰² См.: The Third Great Wave // The Economist, October 4th, 2014 (<http://www.economist.com/news/special-report/21621156-first-two-industrial-revolutions-inflicted-plenty-pain-ultimately-benefited>); Giugliano F. Will the Robots Come and Take Our Jobs? // The Financial Times, April 2, 2015 (<http://blogs.ft.com/the-world/2015/04/will-the-robots-come-and-take-our-jobs/>).

²⁰³ Attali J. Demain, qui gouvernera le monde? Paris, 2012. P. 21.

²⁰⁴ Расчеты и оценки сделаны по: Стиглиц Дж. Крутое пики. Америка и новый экономический порядок после глобального кризиса. М., 2011. С.269; Chang, Ha-Joon. Bad Samaritans. The Myth of Free Trade and the Secret History of Capitalism. New York, 2008. P. 87; Rodrik D. The Globalization Paradox. Why Global Markets, States, and Democracy Can't Coexist. Oxford, 2011. P. 109; Kose A., Ozturk E. A World

недушевого разрыва в доходах между РГ и РС, не уменьшилось (с учетом скрытых в офшорах доходов, скорее всего, выросло), поскольку в значительном числе стран мира существенно повысился уровень внутристранового неравенства (см. граф. 19).

График 19.

Составлено и рассчитано по материалам Ф. Бургиньона и Х. Моррисона, а также И. Ортиз и М. Камминса For Richer, for Poorer // *The Economist*, October 13th, 2012 (<http://www.economist.com/node/21564414>); Ortiz I., Cummins M. *Global Inequality: Beyond the Bottom Billion* // Seligson M., Passe-Smith J., eds. *Development and Underdevelopment. The Political Economy of Global Inequality*. Boulder, Colorado, 2014. P. 178, 181. Значение коэффициента за 2010 г. получено с учетом альтернативных оценок Джини по КНР и ряду других РС (см. источники к граф. 18).

Торможение мирового экономического роста (в той мере, в какой мы его можем в настоящее время измерить) в значительной степени вызвано не только тем, что много проблем у РС. Но и тем, подчеркнем, что экономически продвинутые государства, в которых финансовые круги в решающей мере контролируют власть и определяют экономическую политику, не заинтересованы по-настоящему в продуктивных реформах, нацеленных на интенсивное развитие реального сектора. Как отмечает даже такой ревнитель американ-

ского истеблишмента, как З. Бжезинский, если не унять финансовую олигархию, не прекратить безответственную политику печатания ничем не обеспеченных денег, США ожидает не блестящее будущее, а рост проблем и противоречий и, в конечном счете, утрата мирового лидерства²⁰⁵.

Что касается РС, то у них с учетом высказанных выше оговорок, как представляется, есть в целом неплохие возможности для наращивания экономических успехов²⁰⁶. Но – это при условии своевременного проведения неотложных реформ. Важно помнить, что не боги горшки обжигают. Было такое время, когда и немцы были вороваты, и японцы ленивы, и американцы заметно более коррумпированны, чем сейчас²⁰⁷. «Плохая» география (например, проживание в тропиках или на крайнем севере, отсутствие навигационных рек и выхода к морям и океанам), избыток или, наоборот, дефицит природных ресурсов могут негативно влиять на экономический рост²⁰⁸. Однако их воздействие на него по своему значению не решающее. Куда важнее институты²⁰⁹, культура и экономическая политика.

По расчетам одного из ведущих мировых экспертов в области экономического развития профессора МИТ Д. Ачемогу, три четверти разницы в доходах между богатыми и бедными странами можно отнести на счет того, что первые, в отличие от вторых, обладают более совершенными институтами²¹⁰. Одна из важнейших

²⁰⁵ См.: Буэно Р. Бжезинский и Россия // *ИноСМИ*, 02/04/2015 (<http://inosmi.ru/world/20150402/227262647.html>).

²⁰⁶ О детерминантах эффективной экономической модернизации см.: Полтерович В.М. *Стратегия модернизации: выход из кризиса на траекторию быстрого экономического роста* // Полтерович В.М., ред. *Стратегия модернизации российской экономики*. М., 2010. Гл.1; Полтерович В.М., Попов В.В. *Эволюционная теория экономической политики* // *Вопросы экономики*. 2006, № 7, 8; Попов В.В. *Стратегии экономического развития*. М., 2011; Popov V. *Mixed Fortunes. An Economic History of China, Russia, and the West*. New York, 2014.

²⁰⁷ См.: Чхан, Ха Джун. 23 тайны: то, что вам не расскажут про капитализм. М., 2014. С. 149-151.

²⁰⁸ См.: Diamond J. *What Makes Countries Rich or Poor?* // Seligson M., Passe-Smith J., eds. *Development and Underdevelopment. The Political Economy of Global Inequality*. Boulder (Colorado), 2014. P. 375-376.

²⁰⁹ Грейф А. *Институты и путь к современной экономике*. М., 2013. С. 469; Helpman E. *The Mystery of Economic Growth*. Cambridge, 2004. P. 139.

²¹⁰ См.: Acemoglu D. *Introduction to Modern Economic Growth*. Princeton, 2009. P.133.

of Change // *The Finance and Development*, September 2014 (<http://www.imf.org/external/pubs/ft/fandd/2014/09/index.htm>).

характеристик слабого государства, не способного обеспечить существенный и устойчивый экономический рост, – это недопроизводство т.н. общественных благ²¹¹.

Исследователями давно подмечено, что на начальных этапах развития важен не столько тип политического устройства государства, сколько, как говорил отец китайских реформ Дэн Сяопин, способность его «ловить мышей». Достаточно вспомнить, что экономический рывок немалой части ныне развитых стран в XIX веке и азиатских НИС происходил вовсе не в обстановке «цветущей демократии»²¹². Напомним, что всеобщее голосование для обоих полов было впервые введено в РГ примерно век спустя после начала модернизации, ассоциируемой с возникновением промышленной революции. Впервые – в Новой Зеландии в 1907 г. Позже многих других стран (в 1971 г.) – в Швейцарии, нынешнего лидера мира по показателю международной конкурентоспособности. В Великобритании – в 1928 г., во Франции, Германии и Италии – в 1946 г., в США, с учетом афроамериканского населения – в 1965, сто лет спустя после освобождения его от рабства²¹³.

Однако, если страна не офшор и лишена солидной ресурсной ренты, преодолеть упоминавшуюся выше «ловушку средних доходов» и завершить основную фазу догоняющего развития (как это сделали, например, Тайвань и Южная Корея) невозможно без перехода к более интенсивному росту, основанному на инновациях, что требует более продвинутых, здоровых институтов²¹⁴. Разумеется, речь идет

не только о создании более или менее действующей электоральной системы (заметим, в РС много нестабильных, неэффективных, коррумпированных демократий²¹⁵). Но и, подчеркнем, об общественном устройстве, основанном на верховенстве закона и права, независимом судопроизводстве, активной роли четвертой власти.

Как отмечал еще А. де Токвиль, демократии почти всегда выглядят внешне слабее. Но их сила, помимо прочего, – в том, что они могут заменить слабых лидеров²¹⁶.

Развивающиеся, прежде всего азиатские страны, которые за прошедшие несколько десятилетий сумели добиться немалых успехов в экономическом росте, сделали, как известно, ставку вовсе не на безграничную власть рынков, о которых, как о чем-то почти святом, говорили многие западные экономисты. Этот ордолиберальный подход, а точнее доктрина, оформившаяся в конце 1980-х годов в т.н. «Вашингтонский консенсус», суть которого – минималистская роль государства и опора на якобы высокую эффективность рынков, себя многократно дискредитировали на протяжении двух последних столетий и трех последних десятилетий²¹⁷.

Пережив ряд небезболезненных финансово-экономических кризисов, общество и государство в странах Запада оказались вынуждены за деньги налогоплательщиков не раз (в т.ч. весьма энергично после 2008 г.) спасать крупные банки и корпорации, а также внедрять, дабы избежать усиления нестабильности общественного воспроизводства, разнообразные законодательные акты, регулирующие их, мягко сказать, оппортунистическую деятельность, направленную на максимизацию краткосрочных прибылей.

²¹¹ См.: Acemoglu D. Introduction to Modern Economic Growth. Princeton, 2009. P. 820.

²¹² О дискуссии о том, дает ли демократия более высокий экономический рост, чем авторитарные режимы, см.: Helpman E. The Mystery of Economic Growth. Cambridge, CUP, 2004. P. 138; Przeworski A., Limongi F. Political Regimes and Economic Growth // Seligson M., Passe-Smith J., eds. Development and Underdevelopment. The Political Economy of Global Inequality. Boulder (Colorado), 2014. P. 355-357, 375.

²¹³ См.: Chang, Ha-Joon. Institutions and Economic Development in Historical Perspective // Chang, Ha-Joon, ed. Rethinking Development Economics. N.Y., 2006. P. 500; What's Gone Wrong with Democracy // The Economist, March 1st, 2014 (<http://www.economist.com/news/essays/21596796-democracy-was-most-successful-political-idea-20th-century-why-has-it-run-trouble-and-what-can-be-do>).

²¹⁴ См.: Aghion, Ph., Alesina A., Trebbi F. Democracy, Technology, and Growth // Helpman E., ed. Institutions and Economic Performance. London, 2008. P. 512.; Aghion Ph., Howitt P. The Economics of Growth. London, 2009. P. 414; Acemoglu D., Robinson

J. Why Nations Fail. The Origins of Power, Prosperity and Poverty. London, 2012. P. 246, 445.

²¹⁵ См.: Колодко Г. Куда идет мир: политическая экономика будущего. М., 2014. С. 447, 495; What's Gone Wrong With Democracy // The Economist, March 1st, 2014 (<http://www.economist.com/news/essays/21596796-democracy-was-most-successful-political-idea-20th-century-why-has-it-run-trouble-and-what-can-be-do>).

²¹⁶ What's Gone Wrong With Democracy // The Economist, March 1st, 2014 (<http://www.economist.com/news/essays/21596796-democracy-was-most-successful-political-idea-20th-century-why-has-it-run-trouble-and-what-can-be-do>).

²¹⁷ В 2002 г. Джон Уильямсон, автор концепции «Вашингтонского консенсуса», признал, что он не состоятелен – “damaged brand”.

Если в целом в странах Запада в итоге, так или иначе, сложилась, при всех вариациях, *рыночно-государственная модель* капитализма, в которой, несмотря на усиление роли бюрократов (особенно в ЕС), главным актором является предприниматель, то в странах Востока, сформировалась преимущественно система т.н. *государственно-частного партнерства*, имеющая определенные исторические традиции и связанная с главенствующей ролью в них государства на протяжении веков и тысячелетий. Ordered chaos, как эти две системы, при всех их немаловажных различиях, иногда называют, лучше, чем просто хаос или деспотия²¹⁸.

Но вопрос не столько теоретический, сколько практический и, причем затрагивающий в первую очередь РС и т.н. формирующиеся рынки, состоит в том: кто, повторяя любимое латинское выражение Нобелевского лауреата по экономике Дж. Стиглица, будет «охранять охранников»? Т.е. следить за тем, чтобы бюрократы, руководствуясь (или нет) меритократическими принципами, эффективно выполняли свои функции.

В странах Азии, не говоря уже про Латинскую Америку и Африку, ответственная, дееспособная бюрократия, столь необходимая для прорывного развития, – вещь еще весьма редкая. Сингапурский феномен легендарного премьера Ли Куан Ю, создавшего эффективное государство и экономику из отсталой (маленькой по численности населения) страны и недавно ушедшего в мир иной, сродни чуду. Достаточно вспомнить размах коррупционных дел, связанных, например, с именами президентов Ф. Маркоса (Филиппины), М. Сухарто (Индонезия), рядом южнокорейских, тайваньских и тайландских лидеров, группой высших генералов и гражданских должностных лиц в КНР, активную борьбу с которыми, судя по материалам СМИ, развернул нынешний председатель КНР Си Цзиньпин.

Продолжая проводить межцивилизационные и межстрановые сопоставления, подчеркнем, что, как и в случае с демократией, профессионализация чиновничества, возникновение института независимых судей во многих странах Запада относится ко второй

половине – к концу позапрошлого века, а профессионализация банковской сферы – к началу прошлого века²¹⁹. Т.е. в ныне развитых государствах возникновение всех этих полезных формальных институтов не предшествовало началу современного экономического роста. Они были, скорее всего, его следствием и сложились в нечто системное только три-четыре поколения спустя после старта промышленной революции.

Разумеется, не шоковая терапия (способная в кратчайшие сроки убить потенциально конкурентоспособные бизнесы), а постепенно, но – в тенденции – неуклонно, постадийно нарастающая внешне- и внутриэкономическая либерализация, селективное включение в мировое хозяйство с выходом на экспортоориентированное развитие и в немалой мере – на экспортоориентированное импортозамещение наряду с дозированной, стратегически-прагматичной открытостью в отношении привлечения иностранного капитала (но намного большей открытостью для передовых технологий) – эти характеристики стали важнейшими чертами успешных азиатских моделей роста²²⁰. При этом, разумеется, в этих странах энергично использовался самый что ни на есть широкий арсенал таможенных, фискальных, валютно-кредитных инструментов²²¹. Сказанное, в сущности, означает, что азиатские прагматичные лидеры, в отличие от своих в целом более легковверных или, что вполне возможно, в известной мере «ангажированных» собратьев в других (полу)периферийных странах, не слепо следовали советам экспертов МВФ, Всемирного банка и ВТО, от которых они (эксперты) после кризисов 1990-2000-х годов частично отказались²²², а реально принимали во внимание исторический и современ-

²¹⁹ См.: Chang, Ha-Joon. Institutions and Economic Development in Historical Perspective // Chang, Ha-Joon, ed. Rethinking Development Economics. N.Y., 2006. P. 503, 509.

²²⁰ См.: Khor M. Globalization, Global Governance and the Dilemmas of Development // Chang, Ha-Joon, ed. Rethinking Development Economics. N.Y., 2006. P. 527; Nayyar D. Globalization and Development // Chang, Ha-Joon, ed. Op.cit. P. 76; Rodrik D. The Globalization Paradox. Why Global Markets, States, and Democracy Can't Coexist. Oxford, 2011. P. 171, 178-179.

²²¹ См.: Chu Y. Re-engineering the Developmental State in an Age of Globalization: Taiwan in Defiance of Neoliberalism // Jung-En Woo M., ed. Neoliberalism in East Asia and Institutional Reform. New York, 2007. P. 91-93, 115-116.

²²² См.: Rodrik D. The Globalization Paradox. Why Global Markets, States, and Democracy Can't Coexist. Oxford, 2011. P. 92-95.

²¹⁸ См.: Bernholz P., Vaubel R. Introduction and Overview // Bernholz P., Vaubel R., eds. Political Competition, Innovation and Growth in the History of Asian Civilizations. Cheltenham (UK), 2004. P. 14-15.

менный опыт развитых государств, просчитывали свои возможности и складывавшуюся конъюнктуру²²³.

Опять же обращаясь к опыту стран Запада и Японии, подчеркнем, что практически все они²²⁴, нынешние ревнители быстрой внешнеэкономической открытости и либерализации для отставших стран, в течение первых полутора столетий после начала промышленной революции (за исключением небольшой паузы в 1860-1870-е годы) руководствовались протекционистскими правилами А. Гамильтона – Ф. Листа, имея уровень тарифного обложения импорта готовых изделий в 2-3 раза, а США в 4-5 раз более высокий, чем в современных РС²²⁵. Все это, судя по достигнутым результатам, а именно возросшим темпам промышленного и общеэкономического роста быстро индустриализировавшихся стран Запада и Японии вовсе не мешало им ускоренно модернизироваться, наращивать свой промышленный потенциал.

Подавляющее большинство американских президентов и политических деятелей, изображенных на денежных знаках США, – протекционисты или сторонники активной промышленной политики²²⁶. Получилось так: США, вследствие проведения достаточно жесткой внешнеторговой протекционистской политики, сопровождавшейся интенсивным притоком капиталов, иммигрантов, а также осуществлением активной либеральной внутриэкономической политики, сумели в сравнительно короткие сроки после гражданской войны переиграть главного (с середины XIX века) фритрейдера и мастерскую мира, Великобританию, по абсолютным размерам ВВП уже в 1870-е годы, а в расчете на душу населения – к началу прошлого века²²⁷.

²²³ См.: Bairoch P. Economics and World History. New York, 1993; Чхан, Ха Джун. 23 тайны: то, что вам не расскажут про капитализм. М., 2014. С. 93.

²²⁴ За исключением двух ранних европейских модернизаторов, Нидерландов и мастерской тогдашнего мира, Великобритании, с середины 1840-х годов.

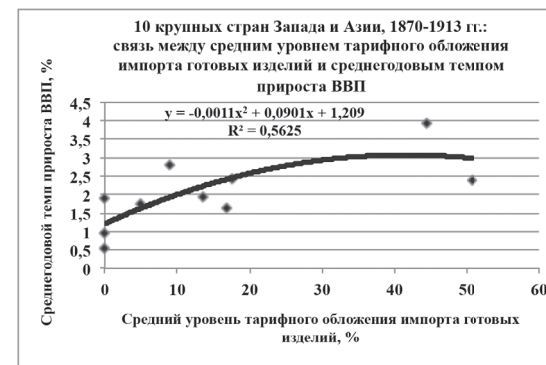
²²⁵ См.: Мельянцеv В.А. Восток и Запад во втором тысячелетии: экономика, история и современность. М., 1996. С. 235; Chang, Ha-Joon. Kicking Away the Ladder. An Unofficial History of Capitalism, Especially in Britain and the United States // Challenge. 2002. Vol. 45. N 5. P. 68; The World Bank. World Development Indicators, 2012. Washington, D.C., 2012. P. 356.

²²⁶ См.: Chang, Ha-Joon. The Dangers of Reducing Industrial Tariffs // Challenge. 2006. Vol. 48. N 6. P. 56-57.

²²⁷ См.: Maddison A. The World Economy: Historical Statistics. Paris, 2003. P. 49, 61, 84, 88.

Здесь, помня о структуре экономики и экспорта России и многих развивающихся стран, полезно подчеркнуть, что США в то время по качественным характеристикам своего вывоза отнюдь не были «впереди планеты всей». Если в Великобритании и Германии доля готовых промышленных товаров в экспорте в 1913 г. составляла соответственно 76-77 и 71-72%, то в США – всего 32-34% (а в 1880-е годы – 20-25%)²²⁸.

График 20.

Составлено и рассчитано по: Chang, Ha-Joon. Kicking Away the Ladder. An Unofficial History of Capitalism, Especially in Britain and the United States // Challenge, 2002. Vol. 45. N 5. P. 68; Maddison A. The World Economy: Historical Statistics. Paris, 2003. P. 253, 267.

Соглашаясь с британским математиком и статистиком профессором Дж. Боксом, который подчеркивал, что «все модели неправильны, но некоторые полезны» (“all models are wrong but some are useful”), приведем не столько с целью доказательства, сколько иллюстрации ради рассчитанный нами график (граф. 20). В нем просматривается весьма существенная и значимая позитивная корреляция ($r=0.74$) между уровнем тарифной защиты обрабатывающей промышленности и динамикой экономического роста в десяти крупных странах мира (четыре западноевропейские и четыре азиатские

²²⁸ См.: Historical Statistics of the United States. Colonial Times to 1957. Washington, D.C., 1961. P. 544; Bairoch P. Commerce extérieur et développement économique de l'Europe au XIX siècle. Paris, 1976. P. 247; Bairoch P., Kozul-Wright R. Globalization Myths: Some Historical Reflections on Integraion, Industrialization and Growth in the World Economy // UNCTAD Discussion Papers, 1996. N 113. P. 10, 17.

страны, США, Россия) на этапе интенсивной глобализации конца XIX – начала XX века. Тогда многие ныне развитые государства быстро индустриализировались. А ряд других стран, колониальных и зависимых, были, как известно, в отличие от большинства стран Запада (кроме, пожалуй, Великобритании), лишены тарифной защиты. Они не могли проводить промышленную политику и, в немалой мере вследствие этого, экономически стагнировали.

Полезно напомнить также, что развитые государства, в конце прошлого столетия в интересах своих ТНК и ТНБ продавливая введение в (полу)периферийных странах открытости по капитальным счетам, сами в прошлом, справедливо опасаясь возникновения кризисных явлений, переходили к конвертации своих валют по капитальным счетам весьма осторожно. Ограничения по движению капитала сняли в 1973 г. такие страны, как, например, США, Канада, Германия и Швейцария. Спустя шесть лет, в 1979 г. – Великобритания, в 1980 г. – Япония. Еще десять лет спустя, в 1990 г. – Франция и Италия²²⁹. Кстати, напомним, что не случайно в ходе Азиатского валютно-финансового кризиса конца 1990-х годов меньше пострадали экономики, имевшие контроль над движением капиталов (Тайвань, Индия, КНР)²³⁰.

Обобщая ряд важных характеристик исторического опыта экономически продвинутых государств, а также новоиндустриальных стран и КНР, можно утверждать, что проведение не ортодоксальной, а именно неортодоксальной, временами (полу)протекционистской, временами более либеральной, но вполне прорыночной, прагматичной и достаточно активной экономической политики национальным государством, раздвигавшим, говоря словами У. Ростоу, возможности своих предпринимателей²³¹, способствовало их экономическому прогрессу.

²²⁹ См.: Nayar D. Globalization and Development // Chang, Ha-Joon, ed. Rethinking Development Economics. N.Y., 2006. P. 66; Khor M. Globalization, Global Governance and the Dilemmas of Development // Chang, Ha-Joon, ed. Op. Cit. P. 527.

²³⁰ См.: Grabel . International Private Capital Flows and Developing Countries // Chang, Ha-Joon, ed. Rethinking Development Economics. New York, 2006. P. 341; Ocampo J., Gallagher K.. China's Financial Floodgates // Project-Syndicate, October 6, 2014 (<http://www.project-syndicate.org/commentary/chinese-financial-liberalization-and-emerging-market-crises-by-jose-antonio-ocampo-and-kevin-p-gallagher-2014-10>).

²³¹ См.: Мельянцеv В.А. Восток и Запад во втором тысячелетии. С. 100.